

ТОМ 2

ВОЛЬНЫЙ НАСЛЕДНИК

АРТЁМ КЕЙ

Артём Кей

Вольный наследник. Том 2.

<https://litres.ru/74109269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Крепость на краю империи восстановлена. Война выиграна. Но новый враг не дремлет — и император даёт новое задание. Сможет ли опальный принц заслужить прощение, вернуться во дворец, занять место подле трона и продолжить борьбу?

— Не. Не сможет, — сказал Митрофан.

— А почему? — спросила Амалия. — Ведь Королевство Винланд было захвачено только благодаря ему.

— Это мы знаем, — ответил Митрофан и сунул ей один из отчётов, которые отправлялись во столицу. — А во дворце думают, что принц — оболтус, который ничего не делает.

— Но ведь это же враньё! — удивлённо воскликнула Амалия, прочитав бумагу.

— Что так на меня смотришь? Его идея! — пожал плечами Митрофан.

— А смысл? — непонимающе спросила Амалия.

— Да не хочет он во дворец обратно. Боится, что ему невесту найдут

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	68
Глава 6	81
Глава 7	97
Глава 8	113
Глава 9	127
Глава 10	140
Глава 11	154
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Артём Кей
Вольный наследник. Том 2.

Глава

Глава 1

Мы сидели с Бобровым в кабинете новой крепости. Бобров уныло раскладывал свои вещи – точнее, героически пытался это делать. Попытка положить бумаги на навесную полку обернулась настоящей катастрофой: едва он водрузил на неё стопку документов, полка сорвалась с креплений и с громогласным хрустом разлетелась по полу, усыпав пространство бумагами, словно осенними листьями.

Бобров окинул взглядом этот бумажный бардак и даже не произнёс ни слова. Видимо, все подходящие выражения уже были израсходованы вчера при первом осмотре крепости.

А осмотр, надо сказать, стал для нас настоящим откровением – в худшем смысле этого слова. Когда мы прибыли, реальность превзошла даже самые смелые ожидания. Вся команда погрузилась в состояние, близкое к истерике. Бобров в тот момент напоминал рыбу, выброшенную на берег: ходил, тарачил глаза и время от времени выдавал тихие, но ёмкие комментарии. Я же следовал за ним по пятам, мысленно прикидывая объём работ. Картина вырисовывалась такая, что даже самый закалённый оптимист всхлипнул бы.

— Что делаем? — спросил я Боброва, когда он наконец оторвал взгляд от печального зрелища на полу и, тяжело вздохнув, опустился за стол. Его лицо выражало такую глубокую задумчивость, будто он решал не вопрос обустройства

крепости, а загадку бытия.

— Я думаю, ты сейчас начнёшь заниматься разведкой, — произнёс он с интонацией человека, который только что подписал себе смертный приговор.

— Может, сначала хотя бы както обустроимся? — попытался я воззвать к здравому смыслу. — Ну, знаешь, стол нормальный поставим, стул, чтобы не разваливался при первом прикосновении

— А если враги придут, ты им что скажешь? — Бобров поднял на меня взгляд, полный трагического сарказма. — «Погодите, мы ещё не готовы, приходите через месяцок»?

— А кстати, сколько времени у нас реально есть? — вздохнул я, уже предчувствуя ответ.

— Думаю, минимум – месяца три, — сказал Бобров с таким видом, будто объявлял срок до конца света.

— И как тут выживатьто в этой крепости? Тут же шаром покати. Даже мыши, наверное, сбежали от такой безысходности.

— Сейчас Митрофан приедет, он и займётся, — Бобров попытался придать своему голосу оптимизма, но получилось так себе. — Тем более небольшая бригада строителей от Дятловых пришла с нами. Хотя бы какието элементарные вещи они подремонтируют. Письмо я отправил, чтобы прислали им когото в помощь. Работа предстоит немаленькая – примерно как попытаться переплыть океан на дырявой лодке.

Я мысленно прикинул перспективы и решил, что разведка

— это как раз то, что поможет мне ненадолго отвлечься от этой эпической картины разрухи.

— Хорошо. Я, пожалуй, начну с опроса местных. Может, они хотя бы подскажут, где тут ближайший магазин с крепёжными материалами, — попытался я пошутить.

Бобров лишь слабо улыбнулся, глядя на меня так, будто провожал в последний путь.

Сначала я решил пообщаться с местным сотником. Сергей Иванович Рябов был мужчиной в возрасте и уже очень давно служил в этой крепости. У местных служивых он пользовался большим уважением, поскольку все остальные были младше его по возрасту и чину.

Нашёл я его наблюдающим за тем, как строители ремонтируют кусок обвалившейся стены. Таких мест в крепости было два, но это обвалилось и открыло свободный вход в крепость, а во втором месте были уже большие трещины и просадка стены — пройти там не представлялось возможным. Поэтому и решили начать ремонт отсюда, чтобы условный противник не зашёл в крепость как к себе домой.

— Сергей Иванович, добрый день. Я — новый помощник коменданта. Вчера, к сожалению, не было возможности толком пообщаться и познакомиться.

— И тебе не хворать, мил человек. Вот уж не думал, что глазами своими увижу, как крепость начнут ремонтировать.

— Будем надеяться, что это только начало, — сказал я, встав рядом с ним и наблюдая, как работают строители. —

Нам бы обсудить некоторые моменты.

— Чего интересуется?

— Меня интересует всё. Начать мне хотелось бы с того, изза чего крепость оказалась в таком состоянии.

— Ну так это и так яснее ясного. Рядом находится город, который и должен заниматься ремонтом крепости и подвозом провианта. Только это уже никто давно не делает.

— Это с чего бы?

— Да потому что город считается вольным. И мэра города лучше себе в карман положит лишние монеты, чем будет сюда тратиться.

— Ну понятно, — задумчиво протянул я. — Классика жанра. А что с обмундированием и прочим?

— Это столица должна обеспечивать. Только тоже уже сколько писем писали – и всё без толку.

Мы немного помолчали.

— У соседей чтото происходит?

— Нет, тишина. Патрули каждый день ездят и на границу, и местную территорию осматривают. Со стороны соседей никакого шевеления нет.

— На их территории разведку не проводили?

— Не. Мы туда никогда не съёмся. Там больше степь и равнина, так что далеко всё просматривается. Соваться туда – только отношения портить.

— Понятно. А что про мэра расскажешь?

— Иван Владимирович Полуянов. На этом посту уже де-

вать лет. Купец, ведёт торг со всеми соседями. Как стал мэром, в крепости проблемы и начались.

— Хочешь сказать, что крепость в таком состоянии изза его жадности?

— Того мне неведомо. Вот только когда мы в прошлом году к нему ездили выбить денег за службу, которые он три месяца не платил, я чтото не заметил, что он бедствует.

— Расплатился?

— Да. Криков было – жуть сколько. Но всё отдал. С тех пор жалование не задерживает. Я ему прямо сказал, что в следующий раз всем гарнизоном за деньгами приедем. Видимо, он меня услышал.

— Угрожать не пытался?

— Ещё как. Только толкуто. Стражу вызвал, только те нас трогать не стали. Они с нами дружат, да родственников и товарищей много. А как какую банду изловить – то всегда к нам идут. Мыто эти места все знаем, а стража носу из города не кажет. Так что нам его угрозы до одного места.

— Лихо! А на ремонт крепости так не удастся денег выбить?

— Вряд ли. Жалованьето у нас – мелочь по сравнению с остальными тратами. Я както с ним разговаривал, но он упёрся: «Денег нет, и всё тут, хоть ножом режь».

Так мы проговорили с ним ещё долго. Я пошёл к Боброву и пересказал наш разговор.

— Всё это я сейчас отправлю в столицу в отчёте, а ты пока

займись разведкой.

— А есть смысл? Она у них работает и так. Если кто к границе подойдёт – мы узнаем. Только вот в случае такого развития событий нам придётся отсюда бежать быстренько.

— Ну да, пожалуй. Крепость не удержим. Тут закрома пустые, измором возьмут.

— Вот и я о том же. Так что, думаю, в первую очередь надо наладить снабжение, а потом разберёмся.

— Действуй, — махнул на меня рукой Бобров.

Я направился к складам, чтобы оценить реальное положение дел с припасами. Картина, открывшаяся мне, была даже хуже, чем я ожидал. Полупустые мешки, несколько бочек с мутной водой да ржавые стойки для оружия – вот и всё богатство. Кладовщик, тщедушный старичок по имени Артемий, лишь развёл руками:

— Провианта привозят впритык, чтобы с голоду не померли.

В общем, я долго шлялся по крепости, выясняя два извечно волнующих вопроса: «Кто виноват?» и «Что делать?». Картина, конечно, складывалась, но пока не полная.

Проблема была в том, чтобы сгоряча не наломать дров. Можно, конечно, поехать в город и попытаться повлиять на мэра, только не факт, что я смогу сделать это с ходу. Да и к тому же непонятно, не выйдет ли хуже. Наверняка мэра только насторожат мои попытки.

Если изначально я с Дмитрием Дятловым действовал

необдуманно, то неизвестно, что из этого могло выйти. А сейчас всё хорошо. Поэтому нужно всё делать обдуманно, взвешенно и не спеша. Только быстрее. Времени на раскачку тоже особо нет.

В город Торговый я поехал на следующий день, по пути вспоминая разговор с Бобровым. Мысль о немедленной поездке к мэру была первой – горячей и глупой. Бобров, видя смену выражения моего лица, ехидно хмыкнул:

— Ты к нему приедешь как проситель, с открытым забралом. А он тебя встретит как дорогого гостя, усадит за стол, нальёт хорошего вина и начнёт лить в уши мёд про городские нужды, пустую казну и тяжкое бремя. И выйдешь ты от него, обнявшись, с полным желудком и пустыми руками.

— Значит, сначала нужно разобраться, — заключил я. — Надо понять, что это за зверь такой – мэр, и как там устроена иерархия. Сергей Иванович говорил про фракцию, про пятерых купцов, которые с мэром город обдирают. Это уже не один жадный упёртый купец. Это система, которую с ходу не сломать.

Бобров кивнул, и в его глазах мелькнул проблеск делового интереса.

— Систему надо знать. Кто эти купцы? Чем торгуют? Кто главный после мэра? Кто среди них самый алчный, а кто, мо-

жет, поумнее и посдержаннее? Где у них трещины? Дерутся ли они между собой за долю? Кого в городе они прижали так, что те готовы плюнуть им в бороду? Вот это – наши козыри.

— И ещё, — добавил я, вспоминая рассказ сотника, — городская стража с нашими вроде как дружит. Но дружба дружбой, а служба службой. На чью сторону они станут, если дело дойдёт до конфликта с мэром? Их тоже надо понять.

По сути, он прав, конечно. Тут сказать нечего. Просто уже голова начинает кружиться от мыслей о том, как тут всё наладить.

— Значит, так, — подытожил Бобров, вставая. — Я засяду за отчёты в столицу. Ты – за свою подпольную дипломатию. Как только будет что-то ясно, дальше будем думать. И только когда будет ясно, кто они, что любят и чего боятся, ты поедешь к мэру. Но поедешь уже не с просьбой. Ты поедешь с визитом вежливости и с парой тузов в рукаве.

Мы с Гнидой не спеша ехали по дороге. Весь её вид выражал немой вопрос: «Да когда же это закончится?»

В этой местности леса было гораздо меньше – в основном степь. Так что неожиданного нападения разбойников или зверья ждать не приходилось, хотя местами трава и была высокой. Дорога не особо накатана – видно, что ездят по ней редко.

Заехав в город, я сразу же свернул с центральной улицы. Если центральная улица выглядела презентабельно, то, немного проехав вглубь, начались трущобы.

— Господин ищет ночлег? — подошёл ко мне оборванный мальчишка.

— Возможно.

— У нас комната есть, можем за три медяка в день сдавать, — обратился ко мне юный предприниматель. — Правда, купальня и уход за лошадыю — отдельно.

Я призадумался, а Гнида лишь презрительно фыркнула, как бы говоря: «Не соглашайся».

— Пойдёт, — сказал я. Нельзя упускать такой шанс. Можно будет поспрашивать у местных насчёт информации.

— Тогда следуйте за мной.

Я всё же на всякий случай посмотрел по сторонам — вдруг какаято ловушка? Но нет, вскоре мы приехали к большому старому дому. Хоть дом и был покосившийся, да и участок заросшим, но видно было, что за ним хоть чутьчуть ухаживают.

— Как тебя зватьто?

— Гришка я.

Разместив Гниду, которая укоризненно посмотрела на меня, я прошёл в дом. Внутри дома было гораздо лучше, чем снаружи.

— Слушай, а есть что пожевать?

— На рынок надо сбегать, — сказал он, протягивая руку. — Только деньги вперёд.

— Держи, — сказал я, отсыпая ему 10 медяков. — Хватит?

— Да, сейчас сделаем в лучшем виде. Маришка!!!

Тут из одной комнаты выбежала девчужка в старом поношенном платье.

— Беги на рынок, барин покушать изволит.

— Вот это сервис, — удивился я.

— Следуйте за мной, — с аристократической невозмутимостью сказал Григорий.

Он отвёл меня в комнату. Мебель старенькая, но добротная. В комнате чисто, даже окно есть.

— Уютно, — сказал я ему.

— Вы простите, барин, но здесь у меня ещё шесть ровесников моих живут. Но они вас не беспокоят.

— Братья и сёстры? — спросил я.

— Нет, друзья. Они сироты.

— А ты?

— У меня только мама, она вечером придёт с работы.

Пока ждал обед, навестил Гниду, которая угрюмо что-то жевала. Прогулялся по саду: хоть сад и был запущен, но пара яблонь явно ухожены. К тому же было несколько грядок с овощами и зеленью.

Григорий обед готовил сам. Было мясное рагу с овощами и краюха свежего хлеба.

— Слушай, а что вообще в городе нового? — начал изда-дека я свой сбор информации у Гриши.

— Да ничего вроде, всё постарому.

— Я работу ищу. Не подскажешь, к кому обратиться?

Слышал, у вас мэр в гильдии торговцев состоит и всем управляет.

— Такто да, только туда не устроиться без хороших рекомендаций.

— Рекомендации где можно взять?

— Если только какойнибудь купец, состоящий в гильдии, тебя посоветует, а так – никак.

— А в других гильдиях хуже?

— Других нету. Последняя два года назад разорилась, как говорят, усилиями нашего мэра.

— А купцы из этой гильдии куда подались?

— Ктото уехал, большинство превратилось в мелких лавочников. Только двое пытаются торговать, но без поддержки гильдии у них не особо получается. Живут они, конечно, лучше, чем лавочники, но по сравнению с тем, что они зарабатывали в гильдии, это немного.

— Какойто замкнутый круг получается. А как же тогда в гильдиюто попасть?

— Обычно все начинают работать на мелких купцов, кто торгует с гильдейскими. А там за пару лет хорошей службы можно в гильдейскую охрану попасть.

— А вообще что можешь сказать про эту гильдию? Дела честно ведут?

— Да какое там честно! Ничем не гнушаются. На днях вон старика Петровича разорили. Дали ему сначала ссуду под немалый процент, а потом устроили ему проблемы с до-

ставкой. Тот и прогорел, денег вовремя не вернул. Всё имущество забрали. Разве ж это честно?

— А он что, пришлый был? — спросил я, а про себя подумал: «Вот же ж красавцы, прямотаки рейдерский захват».

— Да нет. Он в гильдии не состоял, но давно с ними работал. А тут комуто из гильдейских его склады приглянулись — вот они и провернули подобное.

— И часто такое?

— Да постоянно. Первая гильдия Торгового города, как по мне, совсем обнаглела, — осторожно ответил Григорий.

— Это, я так понимаю, не единственный случай?

— Да полно. Обманывают, вымогают, бывают даже расправы с конкурентами. Только делают всё по уму.

— Имеешь в виду, чтобы закон не нарушать?

— Именно. Всётаки начальник стражи у нас — дядька жёсткий, но справедливый. За откровенное смертоубийство не посмотрит, что гильдейский купец — может и влезть. Был уже один случай.

— Слушай, а почему начальник стражи порядокто не наведёт, если за справедливость радеет?

— Так гильдейские всё так делают, что к ним по закону не подкопаться. А просто так человека посадить он не может. Мне мамка рассказывала, что слышала разговор один. Там ясно было, что купец виноват, но доказать это невозможно. А самоуправством начальник стражи не может заниматься. На него ведь и в столицу пожаловаться могут.

Я расспрашивал его ещё. По сути, примерная картина была ясна. Теперь оставалось заниматься сбором информации, чтобы найти точку приложения усилий.

Спустя три дня я задумчиво сидел под яблоней и анализировал информацию. Информацию, как всегда, я добывал из проверенных источников – кабаков, рынков – и даже поговорил с несколькими купцами. Гришка показал мне разорившихся.

Картина вырисовывалась такая.

Началось всё примерно восемь лет назад, когда пост мэра города Торгового занял Иван Владимирович Полуянов. До этого он был обычным купцом, который кое как основал свою гильдию – поначалу в ней состоял только он один. Мэр быстро смекнул, как использовать свою должность, чтобы его гильдия процветала. Поскольку законом не запрещалось состоять мэру в гильдии (хотя это и осуждалось), он привлёк в неё четверых родственников и поставил их руководить.

Ну а дальше – классика. Используя администрацию города, в течение трёх лет он создал просто адские условия для конкурентов и выдавил из города всех крупных торговцев, после чего взялся за мелких.

Естественно, как это бывает при наличии кучи денег и безнаказанности, этим гильдийским купцам никто и слова пикнуть не смел.

В общем, из всего, что я услышал, с мэром договориться вряд ли получится. Придется действовать жестче.

Единственная проблема заключалась в том, что, если его просто убрать – посредством посадки в тюрьму, — альтернативы этому товарищу Полуянову просто не было. Все более-менее нормальные управленцы состояли в его гильдии. А если на должность мэра назначить, например, начальника охраны города, он просто не вывезет: ну не администратор он. В общем – вилы.

И всё это, можно сказать, в разгар заварушки с соседним государством. Первый удар, как я предполагаю, будет именно на город Торговый и крепость Лесную. Вряд ли вражеское войско оставит нас в покое.

По сути, с административным ресурсом была надежда набрать бывших купцов из разорённых гильдий, потому что городом рулить никто из нас явно не сможет. Пока мы вникнем, что да как, уже вся экономика в городе развалится.

А, вспомнил! Нужен антикризисный менеджер.

На следующий день я был в крепости. Мы сидели в кабинете у Боброва: я, Митрофан (который как раз приехал, пока я развлекался в городе), хозяин кабинета и Амалия.

— В общем, как-то так, — закончил я свой рассказ.

— Да, дела — протянул Митрофан.

— И что мы тут можем? — барабания по столу пальцами, спросил Бобров.

— Я думаю, что от Полуянова и компании надо избавляться, желательно всех сразу в темницу. Потом разберёмся и отпустим невиновных — естественно, после того как деньги вернут, которые нахапали. Разбираться сейчас времени нет.

— Я прошу прощения — неуверенно начала Амалия. Мы все посмотрели на неё. — Но мне кажется, что купцы деньги хранят в банке, и вам их, естественно, никто не отдаст.

— Это почему это? — спросил Митрофан.

— Ну, потому что деньги может забрать либо владелец, либо его наследник, либо поверенный. В других случаях запрос может сделать тайная канцелярия от лица императора, — ответила Амалия смущённо.

— Скорее всего, она права, — добавил я. — Что-то я забыл о такой штуке, как банковская тайна. Банк первому встречному не будет раскрывать, сколько у кого денег лежит в кубышке. Даже меня, как наследника императорской семьи, скорее всего, вежливо пошлют лесом.

— Тут нужен какой-то документ, желательно в комплекте с представителем тайной канцелярии, например, — сказал Бобров, продолжая барабанить пальцами по столу.

— Ну — опять неуверенно начала Амалия, — можно, например, согласовать с императором подобные действия и сделать какой-нибудь не совсем настоящий документ. А он потом утвердит этого человека как временно исполняющего

обязанности мэра и сделает уже настоящий документ.

— А что нам это даст?

— По закону сотрудники тайной канцелярии имеют право запросить у банка состояние счетов человека, обвиняемого в определенных преступлениях.

— Ого! — сказал я. — Интересное решение.

— Вы же говорили мыслить нестандартно. Вот я и подумала, что можно так поступить.

— Слушай, а откуда у тебя вообще такие познания по законам? — удивлённо спросил я.

— Ну так я же много училась, но пришлось выбрать работу служанки.

— Чему хоть обучалась то?

— Управлению. Ну так, рано или поздно замуж бы вышла и помогала бы мужу управлять.

— А сходи-ка, Амалия, принеси нам чайку, — хитро сказал Митрофан.

— Что-то придумал? — спросил Бобров, когда Амалия ушла.

— Я вот чего думаю, — не спеша начал Митрофан, — сейчас мы батюшке императору напишем письмо, что требуем временно назначить Амалию управленцем города и сотрудником канцелярии.

— Служанку?! А что, не конюха?!

— Да. А кто это знает? Наши болтать не будут. В городе её никто не знает. Будет просто подставной человек. А там и

сделаем какой-нибудь городской совет. Привлечём туда начальника охраны города, парочку купцов из разорившихся гильдий, а она будет ими якобы управлять.

— Вы совсем что ли обалдели?! — начал заводиться Бобров. — До нас повесят!

— Нет, повесит только меня, а вам просто голову отрубят — вы же аристократы, — начал ржать над нами Митрофан.

— Неплохая идея, в принципе — начал я, но меня тут же перебил Бобров:

— Да вы хоть понимаете, что предлагаете?! Да я даже не знаю, что с нами сделают, когда узнают о таком назначении! — начал орать Бобров. — Да то, что нам головы отрубят, — и это, считай, легко отделались!

— Нет, ну если так подумать, у нас будет свой человек, который может принимать какие-то решения, нужные нам.

— Делайте что хотите, — Бобров уже понял, что спорить с нами бесполезно. — Опять

Глава 2

Мы ещё долго обсуждали детали. Амалия, которая принесла нам чай, была отправлена заниматься другими делами – чтобы её раньше времени не смущать новой должностью.

В общем, суть нашего плана была такой: я и Амалия, все расфуфыренные, красиво приезжаем в город с большим количеством солдат. После чего я, играя роль напыщенного принца, обвиняю мэра во всех смертных грехах и бросаю в темницу. А представитель тайного трибунала в лице Амалии накладывает аресты на всё имущество, включая деньги в банке.

Конечно, мне это всё не очень нравилось. Но ситуация требует какихто решений. Выход я видел только таким: если мы сейчас тут не укрепим оборону, потом кровью умоемся.

Единственное – надо было проинструктировать Амалию, как себя вести.

— Мне нужна твоя помощь, — сказал я Амалии.

— Да, господин, что нужно сделать?

— Смотри, задача немного нестандартная для тебя. Ты будешь инспектором тайной канцелярии империи Грейн.

— Чё?! — обалдело спросила Амалия.

— Не «чё», а «что». Ты всётаки будешь играть роль графини. Привыкай выражаться правильно.

— Ага, — многозначительно ответила она, приходя в се-

бя. — Это какойто розыгрыш?

— Никакого розыгрыша нет, — ответил я и кратко пере-
сказал ей наш план. — Напомни, кстати, как у тебя фами-
лия?

— Рысева.

— Графиня Рысева, инспектор тайной канцелярии импе-
рии Грейн, — чётко произнёс я каждое слово. — Красиво
звучит?

—

— Ладно, я пойду готовиться. Завтра едем в город наво-
дить порядок.

— Угу

Амалия была в шоке от происходящего.

«Просто наблюдай». — говорили они. «Ведь это не так
сложно», — говорили они.

И вот пожалуйста: графиня Рысева, инспектор тайной
канцелярии империи Грейн. «Понаблюдала», называется!

Хорошо хоть все бумаги – ненастоящие. Отец, если узна-
ет об этом, наверняка будет долго смеяться. Надо бы, кста-
ти, както гильдию предупредить об этом. А то ещё возьмут
да доложат в центральное отделение, не разобравшись. Как
потом это всё объяснять?!

И как ему в головуто только пришло подобное? Он бы её
ещё городом управлять поставил.

Почемуто у меня было такое ощущение, что я про что-то забыл. Ну да ладно – как говорится, перед смертью не надышишься.

Мы уже по несколько раз обсудили план действий, но все прекрасно понимали: вряд ли всё пойдёт по плану.

И вот мы, такие красивые, едем с Амалией в карете в сопровождении караульных из крепости. Я даже сотника с собой взял – так как он знает местные реалии. Его, естественно, переодели в новые доспехи, как и его солдат.

Первым делом направились в мэрию. Часть солдат осталась на воротах – чтобы никто не смог преждевременно покинуть город без нашего разрешения.

Когда в мэрию завалилась толпа военных с нами во главе, все немного напряглись. Мы с Амалией, в сопровождении десятка солдат и сотника, припёрлись к мэру в кабинет.

— Прошу прощения, — начал бледный секретарь, который явно нас испугался, — могу я чем-то помочь?

— Вряд ли, — сказал я ему скучающим и ленивым голосом. — Мы пришли к мэру. Надеюсь, он на месте и не занят?

— Иван Владимирович Полуянов сейчас на важной встрече, и он вряд ли сегодня появится, — заикаясь, сказал секретарь.

— Ах, какая неприятность, — покачал я головой. — Сергей Иванович, будьте любезны, доставьте господина мэра через полчаса в этот кабинет. У меня есть к нему важный разговор.

— Но позвольте — начал секретарь.

— А ты, любезный, будь так добр, организуй нам чаю в кабинет – мы устали с дороги.

В общем, представление началось. Через тридцать минут, как и было сказано, доставили мэра – причём одетого явно не для рабочих совещаний. Если вообще к его наряду можно было применить слово «одетый».

Я сидел в кресле мэра, Амалия стояла за моей спиной чуть справа.

— По какому праву

— Молчать! — рявкнула Амалия, от чего мне захотелось вытянуться по стойке смирно – так же, как это сделали все солдаты, присутствующие в кабинете. Сотник с уважением посмотрел на Амалию. — Отвечать на вопросы Его Высочества принца Александра чётко. Лишнего не говорить.

Я лишь обалдело отпил чаю из чашки. «Во, Амалия жжёт – углубилась в роль по самое не хочу».

Ну а я начал свою речь:

— Вы знаете, Иван Владимирович, батюшка император отправил меня сюда для наведения порядка перед возможными военными действиями с империей Стронбилд. Однако я в недоумении. Крепость Лесная, которую должен обеспечивать город Торговый, находится в плачевном состоянии. Может быть, вы сможете пролить свет на это?

— Торговый является вольным городом, вы не имеете права со мной так обращаться.

— Согласно законам империи Грейн, вы должны обеспечивать снабжение и хозяйственную деятельность крепости, — стальным голосом сказала Амалия. — На этом и основывается статус вольного города. Благодаря тому, что вы должны поддерживать крепость, империя освободила город от большей части налогов. Только теперь возникает вопрос: куда делись эти деньги?

— Город не приносит достаточно налогов, и поэтому

— Это ваши проблемы, — перебила его Амалия. — Либо вы исполняете свои обязательства, либо перестаёте быть вольным городом и выплачиваете все налоги за прошедшие годы.

— Ах, давайте оставим эти препирательства, — продолжил я играть роль довольного жизнью принца. — Мне всё же хотелось бы услышать чёткий ответ на свой вопрос.

— Ваше Высочество, поступления от налогов хватает кое-как на нужды города, мы не в состоянии содержать крепость.

— Я думаю, мы поступим так. Госпожа графиня, будьте добры, проверьте, насколько действительно городу сложно содержать крепость, какие поступления в бюджет, а также их траты. Наша империя держится на законах. И мы не можем просто так повесить кого бы то ни было.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — сказала Амалия и пошла выполнять свою задачу.

— Что же касается вас, Иван Владимирович К сожалению, император недоволен тем состоянием дел, которое сей-

час творится в городе Торговом и крепости Лесной. — Я начал напыщенно вещать, закручивая гайки. — До прекращения всех разбирательств, к сожалению, вам придётся погостить в темнице.

— Я преданный слуга императора, вы не имеете права! — начал возмущаться этот горемэр.

— К вашему сожалению, такое право у нас есть. Проводите Ивана Владимировича в темницу, будьте так любезны.

Когда мэра увели, я смог выдохнуть спокойно.

Следующие несколько дней мы разгребали кучу бумаг, потом сгоняли в банк – проверили счета купцов из единственной гильдии города. Естественно, количество налогов и суммы, лежащие в банке, даже близко не совпадали. Очень сильно ребятки не доплачивали в казну. Конечно, откуда тут деньги на обеспечение крепости, если всё мимо кассы – в дом да в семью?

Когда начался разбор полётов, естественно, никто не был виноват – «оно само так получилось». Но доказательная база была неплохой, так что всех этих друзей из купеческой гильдии определили на постоянное место дислокации – в тюрьму. Одного, кстати, еле выловили – уже на воротах взяли. Он пытался свалить из города со всем добром.

Липовых полномочий Амалии хватило для того, чтобы перевести деньги со всех счетов на счёт казны города.

Единственное – здорово, что никто особо не был против подобного развития событий. Полуянов и компания очень

сильно у народа крови попили.

Однако во всей этой истории была небольшая проблема: административного ресурса не хватало. Так что пришлось собирать всех маломальски известных людей в городе, чтобы создать что-то типа временного правительства.

В итоге был создан комитет (или совет – не знаю, как правильно). В него вошли два уважаемых купца из разорившихся, сотник нашей крепости, начальник стражи города и, конечно же

— Временно исполняющая обязанности мэра назначена графиня Амалия Рысева, — закончил я раздачу слонов.

— Кто?! — спросила Амалия растерянно. При этом её взгляд так и выражал вопрос: «Совсем дурак, что ли?»

— Больше, к сожалению, некому. Графиня – единственный здесь человек императора, который справится с подобной задачей, — сказал я, вспоминая, что забыл ей об этом сообщить.

— Я очень рада, — поблагодарила меня Амалия с кислым лицом. — Постараюсь оправдать ваши ожидания.

После всего я приступил к нарезанию задач всем и каждому. Впервых, необходимо было создать несколько гильдий купцов для того, чтобы налоги всё же поступали в казну города. Вовторых, провести ревизию запасов города на случай осады. А то враги придут – у нас ни болтов для арбалетов, ни самих арбалетов. Да и кушать как бы что-то нужно.

Поскольку в казне города – а точнее, на счетах в банке

– деньги имелись, проблема запасов, выплаты жалования и ремонта городских стен, а также крепости отошли на второй план.

Вот с новоиспечёнными гильдиями купцов было сложнее: все они были разорившиеся. Поэтому пришлось войти с ними в долю своими деньгами – и мой домик, в котором я мечтал предаваться грязному ничегонеделанию, растворился как дым. Придётся опять на него копить.

Ладно, фиг с ним, — убедил визжащую жабу и орущего хомяка, — что после того, как отобью эти деньги и немного поднакоплю, построю не двухэтажный, а трёхэтажный.

Да, кстати, пока мы тут разруливали все проблемы, привезли письмо от отца. В котором он раздал нам знатных трендюлей. Причём в основном почемуто мне, а Боброва наградил; даже Митрофану чегото перепало.

К тому же гонец привёз бумаги на назначение Амалии реальным инспектором тайной канцелярии, а также присвоение ей статуса графини какого-то захудалого, угасшего рода – у которого только кусок земли с покосившимся от старости домиком. Уж не знаю, как отец это всё провернул, потому как такие назначения просто, по щелчку пальцев, не происходят.

На всякий случай зашёл к Амалии в кабинет, чтобы порадовать её, но её почемуто не было на месте. На всякий случай положил в папку новые бумаги, а старые забрал – а то покажет ещё комунибудь, кто в этом разбирается. Нехорошо

получится.

Амалия, которая в очередной раз думала, что все невзгоды позади и теперь её работа будет не очень сложной, была в отчаянии. Ну хорошо, она сыграла роль, вроде бы даже неплохо. Но мэромто зачем ставить – хоть и временным?

И теперь к ней табунами шли люди с какимито своими проблемами, и приходилось их решать. Но, что самое странное, у неё даже чтото получалось. А там, где не получалось, ей помогали.

Онато как думала: любой правитель указал пальчиком, что надо сделать того, — и всё делалось. А на самом деле это было не совсем так, а если быть более точным – совсем не так.

Конечно, такой опыт, несомненно, пригодится, но всё же это не её профиль. Хорошо хоть в детстве она действительно изучала, как управлять помещьем, и даже отец разрешил ей потренироваться на одном из домов в городе, принадлежащем их семье. Хоть чутьчуть опыта, но у неё было. А город – это, по сути, тоже помещье, только во много раз больше.

В общем, судьба после всего пережитого, нежно поглаживая её по голове, вдруг ни с того ни с сего провела прямой удар в челюсть. «Да когда же это кончится?!»

По дороге в свой кабинет Амалия заметила человека со знаком гильдии убийц. Как обнаружилось, подобные знаки, естественно, знали только члены гильдии.

— Пойдём со мной, у меня есть для тебя поручение, — сказала она парню.

— Да, госпожа, — парень заметно напрягся.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Амалия, когда они пришли к ней в кабинет.

— Простите, но я

— Посмотри внимательно: «ждущий в тени», — перебила она.

Парень сунул руку в карман, и Амалия почувствовала лёгкие колебания магии. Она также заметила, что её родство с магией улучшилось – если она смогла заметить такую мелочь.

— Госпожа, прошу прощения, я не признал вас сразу. Меня отправил руководитель нашего отделения, чтобы понять, что происходит.

— Не вздумайте мешать мне. «Тень» отправил меня сюда лично – наблюдать за принцем Александром. Вы же не хотите его расстроить, нарушив мои планы?

— Я передам это, госпожа. Меня зовут Ефим. Если вам нужна какая-то помощь, то я могу передать главе.

— Ты не ответил на вопрос, — напомнила ему Амалия.

— Полуянов был нашим клиентом. На него поступил заказ. Мне приказано разведать всё, что здесь происходит.

— Сейчас он находится в темнице. Я не думаю, что он выйдет оттуда. В любом случае я бы попросила не трогать его хотя бы неделю – пока есть вопросы, на которые только

он может внести ясность.

— Я передам, госпожа. Простите, как вас представить главе?

— Амалия Рысева. Сейчас я исполняю временные обязанности мэра.

— Я слышал о вас. Насколько мне известно, вы являетесь графиней империи Грейн, а также инспектором тайной канцелярии.

— Да уж, — усмехнулась Амалия, протягивая ему папку с документами. Она решила перестраховаться и убедить главу местной гильдии в том, что документы липовые. — Вот, посмотри. Обязательно упомяните эти документы в докладе.

— Слушаюсь.

— И ещё нужен какойто связной на всякий случай. Я попробую сделать так, чтобы он остался при мне посыльным. Будет бегать по моим поручениям – если что, я смогу с вами связаться.

После того как он вышел, Амалия успокоилась. Сейчас глава гильдии напишет в отчёте, что документы липовые, — и никаких вопросов к ней не будет. Да к тому же ей самой отчёт писать не придётся – всё за неё сделают.

Когда Ефим вышел, она тяжело вздохнула. Почемуто ей казалось, что наблюдение за принцем Александром будет не очень лёгкой задачей. Но Амалия надеялась на лучшее – и что скоро она отправится домой.

Григорий Савельев крутился как мог. Он то подрабатывал на рынке грузчиком, сдавал комнату различным приезжим господам и даже какимто чудом смог устроиться в гильдию убийц. Да, его должность была несерьёзной, самой низшей, однако изза усердия на него всё чаще обращали внимание.

Конечно, всё это он делал не от хорошей жизни, а для того, чтобы както существовать. Когда Полуянов пришёл к власти, Григорий, можно сказать, пешком под стол ходил. Но тем не менее он прекрасно помнил, как умер отец от болезни — и ему никто не помог.

Только вот, несмотря ни на что, ему повезло больше остальных детей: у него хотя бы были мама и крыша над головой. У других и того не было. Поэтому он собрал всех друзей детства, которым повезло меньше, — и они жили все вместе в его доме.

Было тяжело, конечно, но он не унывал. Непостоянные заработки не покрывали всех расходов, но, по крайней мере, было что покушать.

Больше всего его удивил последний постоялец, который приехал искать работу в купеческой гильдии. Станный он какойто. Вроде не намного старше Григория, но тем не менее держится с достоинством и уверенно. Перед Гришкой ничем не кичился, спокойно поел его харчи. Однако было видно, что человек не простой: всётаки аристократа видно по умению держать себя.

А уж как он обрадовался, когда всю шайку Полуянова по-

садили в темницу и был назначен временный совет! Даже достал из запасов несколько монет, чтобы устроить небольшой пир.

Только вот, когда на следующий день он пошёл на рынок заработать несколько монет грузчиком, услышал разговоры бывалых. Они очень переживали, что с новой властью в городе будут изменения – и не в лучшую сторону. «Хотя куда уж хуже», — думал Григорий.

Только вот прошло ещё пару дней – и новости начали поступать всё удивительнее.

Оказывается, у торговой гильдии Полуянова конфисковали все деньги. Взамен были основаны две новые гильдии из разорившихся. Он знал этих купцов, которые встали во главе новых гильдий: нормальные дядьки. Только Полуянов их загнобил и разорил за то, что они старались вести дела честно.

Ко всему прочему, у двух кузниц, которые были в городе и чудом выжили, коекак перебиваясь мелкими заказами – по типу ремонта какихнибудь инструментов, — появился крупный заказ. До такой степени крупный, что они аж людей начали набирать в помощники.

«Чудные дела творятся!» — думал Григорий.

А ещё начали собираться бригады строителей для ремонта крепости Лесной, про которую уже давнымдавно все забыли, и для ремонта городских стен.

Вообще, как шепнул один из знакомых стражников, управляет там красивая девушка – ажно целая графиня. Да

не просто графиня, а инспектор тайной канцелярии империи Грейн.

Говорят, очень крутой нрав у сей дамы. Когда был разговор с Полуяновым, она рывкнула так, что даже бывалые стражники хотели бежать и выполнять её приказы, хотя и делать этого не обязаны.

«Вот бы взглянуть на неё хоть одним глазком», — мечтал Григорий.

Но самое страшное, пожалуй, не это, а то, что, говорят, город и крепость готовят на всякий случай к осаде. Так как император наш в ссоре сейчас с соседями. И вроде как война грядёт — но это не точно.

«Вот ещё печали не было, — вздохнул Григорий. — Ну да ладно, прорвёмся какнибудь», — решил он.

А на следующий день к нему пришёл Ефим из гильдии убийц. Сказал, что ему придётся поработать связным — да не гденибудь, а в самой мэрии. Даже приказали сделать татуировку. Теперь он настоящий член гильдии!

На следующий день Гришка пошёл в мэрию, где сказал стражникам, что ему нужно к госпоже Рысейвой. Его проводили к кабинету.

— Будь очень вежлив с госпожой, — сказал ему стражник и постучал в дверь. — Госпожа графиня, к вам человек.

«Графиня?! — подумал Григорий. — Да неужели?»

— Пусть заходит, — раздался голос из кабинета.

Когда Григорий вошёл в кабинет, он увидел красивую де-

вушку. Та внимательно посмотрела на него.

— Меня зовут Амалия, графиня Рысева. Я здесь временный мэр, — сказала она и усмехнулась. — Я знаю, кто ты и откуда. Мы с тобой коллеги. Надеюсь, ты будешь исполнять мои поручения быстро и чётко.

— Слушаюсь, госпожа графиня, — ответил он, до сих пор не в силах поверить в происходящее. — Это очень серьёзная задача – служить человеку такого уровня. Я вас не подведу.

— Вот это, — она взяла папку со стола, — отнеси Его Высочеству принцу Александру. Где его найти – спросишь.

— Слушаюсь, — ответил Григорий, хотя в душе у него закрались сомнения: справится ли он, служа таким высоким особам?

Глава 3

Я сидел в кабинете и пил чай. Естественно, с плюшками – куда же я без них? Без плюшек это разве чаепитие? Так, баловство.

Вроде дело двинулось с мёртвой точки. Начали размещать заказы у кузнецов на обмундирование. Также дал задачу купцам докупить всё недостающее.

Естественно, в крепость и в город нужно сделать запасы провианта на случай осады. Понятно, что я перестраховываюсь, ну а вдруг.

Гильдии купцов на скорую руку сформировали, так что с провиантом они точно вопрос решат.

Сотник на радостях аж прослезился, увидев, что крепость Лесная, в которой он прослужил столько лет, начала восстанавливаться и приобретать бравый вид. Понятно, что до полного восстановления пройдёт месяца тричетыре, но тем не менее основные вопросы сейчас были решены. По крайней мере, все стены целые, а не как раньше – проходной двор. Через ворота зайти нельзя, так через разрушенную стену вражина пройдёт, можно сказать, даже как по бульвару.

Только вот благодаря этим событиям я остался без домика в деревне. Жаба с хомяком потихоньку ворчали, капая мне на мозги. Боюсь, при следующих непредвиденных тратах трёхэтажным домиком уже не отделаюсь. Да и мне както

не очень приятно оставаться без мечты. Я всё же надеялся, что уйду на условную пенсию через пару лет. Но чтото у меня всё это вызывает сомнения. В крайнем случае буду учиться в академии, на выходные посещая свой домик в деревне. В общем, посмотрим, как пойдёт.

Тут в дверь постучали, отвлекая меня от мыслей о будущем.

— Войдите, — сказал я.

— Ваше Высочество, прошу простить, — произнёс зашедший парень, в котором я узнал Гришку, у которого снимал комнату. — Я принёс

Тут наши взгляды встретились, и на его лице мелькнуло узнавание.

— Заходи, юный предприниматель, — сказал я ему. — Не ожидал тебя здесь встретить.

Помоему, он никак не мог поверить в то, что целый принц жил у него в комнатухе.

— Принёс документы от госпожи Амалии, — всётаки взял он себя в руки.

— Спасибо. Как поживаешь? Все живы, здоровы?

— Да, всё хорошо, спасибо, Ваше Высочество.

— Очень хорошо. Можешь идти.

Когда он развернулся на деревянных ногах, я почувствовал то же самое ощущение, которое было, когда я встретил своего тёзку.

Я тут же применил магическое зрение. Точняк! Ещё один

пустотник. Надо бы этого товарища к рукам прибрать. Тёзка был, конечно, посильнее на первый взгляд, но Григорий, скорее всего, просто младше, поэтому и выглядит послабее.

Я помнил этих ребят по позапрошлой жизни. Естественно, эти товарищи в большинстве сидели на службе у королей да императоров. Они были единственной альтернативой в драке с магами. Самая большая проблема для пустотника – это добраться до мага на расстояние контактного боя. Зато когда он добирался, то рубил магов, как хороший повар капусту для щей. Тут уж не спасали ни амулеты, ни щиты. Так что, если за дело взялись пустотники, будь уверен – магу остаётся только бежать и прятаться.

«Хочу!!! Дайте двух», — пронеслось в голове.

Конечно, проблема с обучением будет немалая. Вот только чемуто да смогу обучить. В реалиях этого мира они будут грозным оружием.

Жаба с хомяком начали заводиться в предчувствии новых трат. Я объяснил им перспективы, рассказал про выгоды. Хомяк даже както несмело предложил отказаться от домика в деревне ради такого дела, на что тут же получил леща от жабы и заткнулся. В общем, пришли к некоему соглашению.

«Пойдука я до Амалии, поинтересуюсь, у кого он служит», — подумал я.

Амалия выглядела уставшей.

— Как дела, госпожа графиня? — спросил я, заходя к ней в кабинет.

— Очень смешно, Ваше Высочество, — ответила она.

— Что нового?

— Всё идёт своим чередом. Есть незначительные проблемы. Ну, ничего такого, что нельзя было бы решить за деньги.

— Как думаешь, нам хватит этих средств, чтобы укрепиться?

— Пока непонятно, но, скорее всего, да. Даже если на что-то не хватит, можно будет запросить в казначействе. Поскольку здесь сейчас всё налаживается, то государство готово выделить немалую сумму на восстановление обороны.

— Это хорошо. Надеюсь, сами справимся. Ты мне лучше вот что скажи: кто такой Григорий?

— Мне посоветовали его как ответственного парня. Работает у меня курьером.

— Он нам нужен. Точнее, мне.

— С чего такое внимание? — удивилась Амалия.

— Помнишь моего тёзку из Винланда?

— Он имеет такие же способности? — тут же наострила уши Амалия.

— Совершенно верно. Я хотел бы попробовать обучить его. Без обучения он, конечно, не представляет никакого интереса, но я думаю, у меня получится его обучить.

— Нужно, чтобы он пошёл на службу к вам лично?

— Да. Будет очень здорово заполучить его. Только не нужно обещать чего-то невозможного. Просто предложи ему.

— Думаю, я смогу его уговорить.

В гильдии убийц города Торгового царила деловая суета. Все занимались своими делами, как и положено.

— Что думаешь? — спросил глава гильдии своего заместителя, когда Ефим вышел.

— Да дела

— Я тут справки навёл. Интересное дело получается. Амалия Рысева действительно графиня, только вот она – не графиня в империи Грейн.

— Да? А как же это так вышло?

— Пока не ясно, — задумчиво сказал глава гильдии.

— Такие бумаги – это ж не газета, чтобы их направо и налево раздавать? Может, липовые?

— Нет, Ефим сам их лично видел. Бумаги точно подлинные. Даже амулетом магические печати успел проверить, пока рассматривал.

— Ты представляешь, в каком уровне дел и интриг наше отделение может поучаствовать? — заговорщицким тоном спросил глава гильдии.

— А мы потом не отправимся червей кормить после таких участий? — возразил ему заместитель.

— Сегодня пришёл ответ от старого друга, который с ней работал. Говорит, Амалия Рысева – специалист высокого уровня.

— Да понятно, что абы кого на такую операцию не по-

Шлют.

— А целито какие?

— Да непонятно. Сказали, оказывает содействие любым вопросам.

— А она не сказала, для чего ей Гришка?

— Не сказала. Мы на такой уровень людей с большим трудом внедряем. Может, она чем нам поспособствует. Если бы ещё пару человек устроила в мэрию – вот бы красота.

— На личной встрече обязательно попросим.

— Бандиты? — переспросил я.

— Да. Еле отбились, — сказал купец.

Ну что за облом опять! Только я хотел передохнуть после разгуливания всех проблем – как на тебе. Купеческий караван попал в засаду и только чудом сумел вырваться. Бандиты, естественно, попытались догнать, но тут какимто чудом встретился патруль, который вызвал подмогу из крепости.

Надо бы с этими ребятами что-то решить. Мы и так тут, можно сказать, елееле концы с концами сводим. Если их ещё грабить будут – про поступление в казну можно забыть точно. К тому же там мои денежки вложены.

Ну а дальше купцы рассказали, что бандиты, кстати, базируются где-то на территории соседей. Так что быстренько сходите наказать их всей толпой не получится – скажут ещё

вторжение. Так что придётся моими маленькими силами.

Естественно, никто не знал, где они базируются точно. Так что единственный шанс узнать – отправиться в город приграничный, в империю Стронбилд. Там по месту разберёмся.

Амалия тут вдруг с какого-то перепугу решила со мной поехать – еле отбрехался. Ну вообще безобразие!

Утро. Только я, Гнида и дорога. Вообще, неплохо иногда прокатиться – проветрить мозги.

— Была бы ты ещё со встроенным кондиционером – вообще красота, — еле слышно сказал я Гниде.

Она повернула голову ко мне, словно говоря: «Будешь выпендриваться – пешком пойдёшь!»

Поутру духоты нет. А вот через парутройку часиков начнёт припекать.

Так, минуточку. А магия тут никак не приплетается? С её помощью что, нельзя холодок сделать? Надо бы уточнить этот момент. Вдруг что-то можно придумать. А то путешествую как оборванец – никакого комфорта. Будет у меня тюнингованная лошадь

Гнида, неспешно везущая меня по дороге, стриганула ушами, как бы говоря: «Ишь, чё удумал!»

Через пару часов пути я поравнялся с крестьянской теле-

гой. В неё была запряжена старенькая, но бодрая кляча.

— Доброго дня! — поздоровался я с дедом, управлявшим телегой.

— И вам доброго, — насторожился дед.

— Подскажите, я до Приграничного доеду по этой дороге?

— А как же. Всё время прямо — а там не ошибётесь.

— А вы тоже туда? — спросил я обрадованно. Хоть какойто информации собираю.

— Да. Надо дочку и внучку проведать — вот гостинцев им везу.

— Это дело хорошее. А тут с разбойниками как, не лютуют?

— Да нет вроде. Народ говорит, появилась какаято банда, ну, вроде как на большие караваны нападают.

— Вот напастьто. А не будет такого, что сейчас богачей грабят, а потом за простой люд возьмутся?

— Всё возможно, — хмыкнул дед. — Но думаю, сейчас ими займутся. Говорят, купца какогого столичного пограбили. Те, у кого деньги есть, это так не оставят.

— А намто они не попадутся по дороге? — спросил я, думая, как бы из него вытянуть побольше без подозрений.

— Да навряд ли. Ктото говорил, что у них ближе к границе небольшое убежище есть, но где точно — никто не знает. Так что здесь они вряд ли будут шастать.

— Слушай, а если их убежище известно, что же их тогда

не поймают?

— Да ловитьто особо некому. У нас же война с соседями была. Солдатиковто нет уже очень много – там народу полегло. А те, кто в дружинах, — они тяжелее кружки ничего поднять не могут. Совсем распоясались.

— Хочешь сказать, они так и будут грабить?

— Ну нет, конечно. Купцы подобное терпеть не будут. Наёмников соберут – да вырежут бандюковто.

— Вообщето этим власть должна заниматься, — возразил я.

— Да что той власти осталось – всё только себе карман набить.

— А ты не в курсе, слышал я, что с империей Грейн какаято ссора произошла? — продолжил я задавать наводящие вопросы.

— Слышал, как не слышать. Говорят, руду магическую они отказались продавать по справедливой цене. Вот наш бабюшка император и взелся. Только не знаю, как он воевать собрался. Солдатиков везде нехватка.

Когда я разместился в таверне города Приграничного, меня терзали смутные сомнения. Воевать некем, а в драку полезли. Даже с бандитами справиться не могут. Купцы должны сами вопрос разруливать. Стрёмно както.

Ну да ладно, это их дело. А мне тем временем пора подкрепиться. Сделал заказ в таверне, а сам тем временем уши развесил – надо подсобрать информации.

Пока ждал заказ, не спеша поел, потом морс допил, смакуя каждый глоточек, — наслушался всего. Рядом сидели двое стражников, которые обсуждали свою нелёгкую службу и те несчастные деньги, что им платят в качестве жалования. С другой стороны сидели трое строителей — разговор которых сводился примерно к тому же, что и у стражников.

В общем, всё как обычно. Все скулят, что денег мало, но работу менять никто не хочет. Что тут сказать — сам такой же.

Помню свой бизнес. Работа шла с переменным успехом — уже сколько раз хотел куданибудь уйти в другую сферу, однако нет, сидел. В общем, большинство, повидимому, также.

Так, а дальше у нас поход на рынок. На рынке всё то же самое — ничего интересного. Только узнал, как тяжело купцам нынче зарабатывать.

О! То, что надо — магазинчик с артефактами. Нука, нука — Добрый день, — сказала мне улыбчивая девушка за прилавком. — Чем могу помочь?

— А подскажите, есть ли у вас чтонибудь для путешественника?

— У нас большой ассортимент. Есть магические зажигалки, амулеты, отгоняющие насекомых, фляги, в которых вода долгое время остаётся прохладной.

— А есть такое, чтобы на лошади прохладно ехать было? — спросил я задумчиво.

— Нет, таких амулетов у нас нет, и, честно говоря, я про

них даже не слышала.

— Расскажите про флягу, — спросил я, тяжело вздохнув. Моя надежда попутешествовать с лошадиным кондиционером обломилась.

— Эта фляга может охлаждать и держать воду прохладной до двух дней. Существуют, конечно, более долговечные, но у нас их нет. Сами понимаете, что они дорогие – здесь их никому не продашь.

В общем, приценившись, я купил себе фляжку для прохладной воды. Честно говоря, стоит она немало. Ну да ладно – пригодится.

По слухам, что я нарыл, было одно местечко, которое следовало проверить. Так что на третий день нахождения в городе я решил отправиться обратно.

Главное – подтвердить, что эти ребятишки там заныкались. А потом разберёмся.

Амалия почемуто переживала за Александра. Всётаки её положение было не таким уж плохим, несмотря на то что её, можно сказать, заставили находиться рядом с ним. Вон даже целым городом пришлось поуправлять – где ещё она такого опыта наберётся?

Пока Александр уехал, она решила сходить в местное отделение гильдии убийц. Потом непонятно, когда представит-

ся такая возможность.

Когда она пришла, её сразу провели к главе отделения.

— Госпожа инспектор тайной канцелярии империи Грейн, — поприветствовал её глава.

— Очень смешно, — вздохнула Амалия. — Я к вам по делу. Вы чтонибудь знаете о бандитах, которые грабят караваны?

— Конечно. Там есть несколько клиентов, которых нужно отработать, — кивнул глава.

— Это просто замечательно, — сказала Амалия. — Кстати, есть небольшая просьба: можно ли зарядить амулеты? А то я всё время на виду.

— Да, конечно. Ефим! — крикнул глава.

Ефим вошёл в кабинет.

— Будь так добр, заряди амулеты госпожи графини.

Амалия сняла амулеты и отдала Ефиму. Здесь ей нечего бояться: комната экранирована, и никто не сможет заметить её магического дара — ну, кроме главы, конечно. Ей даже показалось, что глаза главы немного расширились — он был удивлён.

«Наверное, усталость сказывается, — подумала она. — Скоро вообще какаянибудь ерунда будет мерещиться от недостатка сил».

— А что, собственно, вы хотели, спрашивая про бандитов? — вежливо уточнил глава.

— Дело в том, что меня послали сюда наблюдать за прин-

цем Александром. Мне не хотелось бы, чтобы он занимался подобными мелочами. Ведь в свободное время я могу у него научиться чемунибудь полезному.

— Да, Его Высочество принц Александр, видимо, обладает незаурядными способностями. А кстати, если не секрет, как так получилось, что вы стали графиней и инспектором тайной канцелярии империи Грейн?

— Это временное явление, и бумаги не настоящие. Я же показывала их Ефиму.

— Как это не настоящие?! — удивился глава. — Мне кажется, вас ввели в заблуждение: бумаги самые что ни на есть подлинные!

— Да не может этого быть — у Амалии начали закрадываться нехорошие подозрения. — Надеюсь, вы не писали доклад в центральный офис об этом моменте?

— Конечно, написал. Сотрудник гильдии добился таких успехов — я должен доложить.

Амалия растерялась. Как она будет это всё объяснять отцу и руководству? И почему бумаги вдруг оказались подлинными? Буквально на какуюто секунду она потеряла концентрацию, ушла глубоко в мысли.

«Что теперь делать?» — спросила она себя.

Её вывел из оцепенения сухой треск.

— Госпожа Амалия? — обеспокоенно спросил глава.

— Это очень плохо, — растерянно ответила она.

— Так, а что вас интересует по поводу бандитов?

— Меня интересует, где можно их найти. Я хотела бы сама решить вопрос – по возможности с вашей помощью.

— Нет проблем. Я предлагаю завтрашний день на подготовку, а ночью можно будет начать.

— Единственная просьба: отправьте кого-нибудь следить, чтобы нам не пришлось ехать зря.

— Сделаем, — уверенно кивнул глава. — Ещё один вопросик имеется.

— Слушаю.

— Не будет ли возможности внедрить нашего человека в руководство города? Гильдия была бы очень вам признательна. Честно говоря, перед нами стоит эта задача давно, но у нас не получается.

— Я подумаю, что можно сделать.

Пока они беседовали, Ефим принёс заряженные амулеты. Амалия надела их, попрощалась и пошла обратно.

Всю дорогу она думала, как такое могло произойти. Придя к себе в кабинет, она в первую очередь проверила документы.

Документы были не те, которые показывал ей в первый раз Александр. Они были другими: на них красовалась куча печатей, в том числе и императорская. От документов сильно фонило магией, и они были на гербовой бумаге – что убедило бы любого человека в их подлинности.

«Как это всё мне теперь объяснять отцу?» — размышляла Амалия.

Глава 4

— Ефим, позовика моего заместителя, — задумчиво сказал глава.

Когда Ефим вернулся с заместителем, глава спросил их обоих:

— Что думаете?

— А что тут думать, — начал заместитель. — Она очень сильна в магическом плане – меня даже за стенкой пробрала её сила. С такой лучше не спорить.

— Настолько сильна? — спросил Ефим.

Глава молча показал пальцем на магические амулеты, которые глушат магию. Два из них были треснуты.

— Ну и силища, — пробормотал Ефим удивлённо.

— Вот тото и оно, — сказал заместитель задумчиво. — Надо бы поспособствовать ей с этими бандитами. Глядишь, потом можно будет к ней с какойнибудь просьбой обратиться. Всётаки она теперь приближённая принца. А принц – человек незаурядный. Маловероятно, что он будет какойнибудь пешкой среди своей родни в будущем.

— Тогда поступим так

Ефим иногда задумывался о смысле своей жизни, но никогда не находил ответа. Делают ли они хорошее дело? Вряд ли.

Единственным оправданием был своеобразный свод правил. Нельзя убивать направо и налево – все клиенты должны проходить определённую проверку на вшивость. Если человек сделал заказ просто из жадности или намеревался убрать конкурента, то, как правило, ему отказывали.

Тот же Полуянов не был хорошим человеком. Хотя Есть ли у них право лишать человека жизни? Непонятно.

Также он никогда не знал, в какой момент его жизнь оборвётся. Поэтому так и не обзавёлся семьёй. Хотя многие ребята из гильдии были семейными людьми.

Редко, но бывало, что накатывала тоска. Ему хотелось всё бросить и сбежать. Только неясно, чем бы он ещё смог заработать себе на хлеб. Поэтому после некоторых раздумий он отгонял эти мысли прочь.

В гильдию он попал ещё мальчишкой. Поскольку от рождения соображалка у него худобедно работала, его начали гонять по разным мелким поручениям. Со временем на него обратили внимание и предложили работать «повзрослому». Тогда у Города Торгового были тяжёлые времена. Он не представлял себя в роли стражника или плотника, поэтому того, что он зарабатывал в гильдии, на жизнь хватало. А уж когда стал работать убийцей, то, честно говоря, первое время денег девать вообще было некуда.

Ну а потом он нашёл, куда тратить. Купил себе дом, обставил его. Начал тратить деньги на взрослую жизнь и на оружие, которое очень любил. Он легко мог отказаться от доро-

того вина в пользу какогонибудь красивого и удобного кинжала.

Только вот в последнее время у него никак не получалось выполнить задачу. Нужно было подобраться както к Полуянову, но тот как будто чтото чувствовал и никого постороннего к себе не подпускал.

Поскольку заказ должен был выполнен, он решился на отчаянный шаг. В тот день, пока была суматоха, он хотел напасть на Полуянова и устранить его. Только вот он немного опоздал: Полуянов был за решёткой и вряд ли освободится скоро. И об этом ему сказала коллега из другого отделения – госпожа Амалия.

Причём, что было странно, она была внедрена в империю Грейн настолько плотно, что даже имела титул графини и должность инспектора тайной канцелярии.

После того как он доложил об этом в гильдию, глава сделал запрос своим знакомым и получил самые лестные отзывы. А потом на встрече они увидели её реальную магическую силу – и все вопросы, если у кого-то они и оставались, закончились.

К тому же теперь у них был свой человек в совете города. Понятно, что Гришка ещё мал и многого не понимает. Но они сделают всё, чтобы он не потерял своё рабочее место.

Госпожу графиню он в расчёт не брал, так как у неё свои задачи. И не факт, что она будет решать их проблемы, чтобы подставить.

В общем, всё складывалось очень хорошо. По крайней мере, пока.

Днём были пойманы и опрошены несколько бандитов, выехавших из убежища. По всему получалось, что вся банда на месте. Пещера уходила вглубь и вниз небольшого скального массива. Внутри было большое помещение типа залы, сделанное природой, и несколько рукотворных помещений. Народу было человек тридцать, по крайней мере те, что живы на сегодняшний день.

Сейчас они следили за входом в пещеру, где скрывалась банда. Ночь перед устранением выдалась безлунной – идеальный момент для скрытных действий.

Двое караульных у костра продолжали свою неспешную игру. Один из них, с обветренным лицом и криво сидящей на голове шапкой, зевнул, потянулся за кружкой с элем и пробормотал:

— Да кто сюда сунется? Все знают – тут не шутят.

Второй, с кривой ухмылкой, бросил кости на плоскую каменюку:

— А если и сунутся – быстро пожалеют. Наш босс не любит гостей.

Они снова рассмеялись, не замечая, как из темноты, словно тени, скользнули фигуры в тёмных плащах.

— Как поступим? — спросил Ефим у Амалии.

— Сначала снимем часовых, потом я попробую выманить их оттуда. Мы можем увязнуть в узких коридорах.

— Позвольте мне это сделать.

— Не стоит, это всётаки моё дело, — возразила Амалия.

— Тогда ждём отмашки.

— Снимайте часовых по возможности.

Ефим начал раздавать команды. Тренькнули арбалеты – и двое часовых повалились на землю.

Амалия пошла в сторону пещеры, активировав все амулеты. Внутри пещеры на стенах висели факелы, но амулет отвода глаз вряд ли позволит её заметить – если, конечно, у кого-то не будет соответствующего амулета или способностей.

Чуть пройдя дальше, она услышала голоса. Двое стояли и разговаривали. Амалия огляделась: рядом никого не было – можно тихо устранить. Первый получил кинжал в спину – мгновенная смерть. Второй начал оборачиваться, но получил кинжал в шею. Тоже не жилец, хотя и создал немного шума.

Она стала продвигаться дальше, пока не вышла к большому залу. «Неплохо они тут устроились, — подумала Амалия. — Даже какие-то деревянные бараки построены. Вот с ними и начнём».

Если начнётся пожар, они сами все выбегут. Можно было, конечно, применить что-нибудь посильнее, но вдруг свод пещеры начнёт обваливаться?

Амалия решила не рисковать и начала кидать огненные шары во всё, что могло гореть. Её, естественно, быстро заметили. По ней стали стрелять из арбалетов, но у неё было

неплохое укрытие.

Проследив, чтобы огонь достаточно разгорелся, она начала отступление к своим.

— Я думаю, сейчас начнут выбегать, — сказала Амалия Ефиму.

— Мы готовы.

Сначала из пещеры начал валить дым. А потом начали выбегать бандиты. Их стали отстреливать из арбалетов.

Бандиты в какойто момент повалили плотным потоком — арбалетчики не успевали отработать по всем. Так что ей тоже пришлось поучаствовать, кидая огненные шары в тех, кто уже приближался к их позиции.

Тут она заметила человека в болееменее нормальном снаряжении: от него отлетали арбалетные болты, ненадолго заставляя защитный купол мерцать. «Вот, видимо, и главарь пожаловал, — подумала Амалия. — Вряд ли у рядового члена будет защитный амулет».

Недолго думая, она создала заклинание огненного взрыва, вложив в него чуть больше сил. Швырнув его в главаря, она наблюдала, как он подлетает к противнику, щит схлопывается — и во все стороны летят части тела.

Гдето через двадцать минут всё было закончено. Живых точно не осталось.

— Ефим, сейчас мы все переодеваемся в нормальную одежду. Твои люди пусть собирают всё, что им покажется нужным, и уходят отсюда. Если кто-то нас здесь застанет за

этим побоищем, мы скажем, что мы наёмники, нанятые для устранения бандитов.

— А почему нельзя взять гвардейцев, например, и сделать всё официально?

— Потому что это другая страна. Могут расценить как вторжение.

— Очень умно, госпожа Амалия.

Пока они делали свои дела, настал день.

— Там одинокий путник едет в нашу сторону.

— Пока не трогайте, пусть едет сюда. Возможно, это тоже бандит. Может, он нам что-то ещё интересного расскажет.

— В любом случае он нам не опасен.

— А что это вы тут делаете? — спросил я, когда увидел толпу народа, кучу трупов и Амалию. Причём выражение лица у неё было такое, будто родители за руку поймали, когда она без спросу конфеты лопала – обиженнорастерянное.

— Ваше Высочество, мы тут узнали про логово бандитов и решили устранить, — быстро сориентировалась Амалия. Хотя по её растерянному виду было явно, что она врёт и не краснеет.

— Я смотрю, всё прошло удачно, — сказал я, спрыгивая с лошади. — Митрофан с Бобровым в курсе?

— Нет, я не успела им сказать – всё произошло слишком

быстро. Ефим помог с наёмниками, и мы сделали всё сами. На разговоры времени не было.

— Ну что тут сказать Молодцы, конечно. Но больше так не делайте – предупреждать всё равно надо. Вдруг пойдёт что-то не так – и где вас потом искать?

— Ваше Высочество, опасности никакой не было, — влез в разговор Ефим. — Мы всё разведали.

— Ладно, ладно. Молодцы. Получите бонус по возвращению.

— Рады стараться, — ответил Ефим с энтузиазмом.

— Нашли что-нибудь интересное?

— Нет. Наёмникам была отдана часть добычи. Нашу часть они доставят в город и передадут нам.

— Пойдёмка глянем на их убежище.

Меня провели в пещеру. Я начал сканировать всё пространство на предмет тайников. Ну, естественно, нашёл. Всего было шесть нычек. Причём четыре из них были мелкими – видимо, сделанные рядовыми членами банды. Пятая была уже повеселее. А вот в шестой – золотые слитки и слитки магической руды, монеты в ассортименте и даже камень силы.

Это добро мы честно поделили с наёмниками и забрали свою долю. А то с такими деньжищами этих наёмников потом не найдёшь.

В общем, эти находки всем знатно подняли настроение.

Когда все дела были завершены, мы отправились обратно.

— Я вот одного не пойму: скудоумие – что, заразно, что ли? — спросил Митрофан, когда мы вернулись.

— Ой, только не начинай. Всё прошло удачно, — возразил ему я.

— Ну да. Сначала ты чудил, теперь Амалия начала. Ну точно от тебя заразилась, — ехидно сказал Митрофан.

— Зато два дела полезных сделали: и от бандитов избавились, и денежку заработали.

— Ладно. Что сделано, то сделано, — начал Бобров. — Что нового расскажешь?

— Да ничего. Про войну толком никто не заикается. По крайней мере, в городе Приграничном всё спокойно.

— Странно всё это. Что дальше делать будешь?

— Думаю, передохну пару дней и отправлюсь на разведку.

— Хорошо, тогда действуй. А ты, — обратился Бобров к Амалии, — даже не вздумай хоть шаг из города. Хватит нам и одного безбашенного.

— Слушаюсь, — потупив глазки, сказала Амалия.

Жизнь Сашки текла не спеша и размеренно. Он спокойно служил в крепости. Денег родне он теперь не отправлял – после того как поругался с ними. Так что теперь ему хватало на маленькие удовольствия. Он даже научился читать и немного писать – естественно, за свои кровные.

Начальство, кстати, этот подход оценило и даже похвали-

ло. Хотя их похвала была устной, а не в денежном выражении, всё равно было приятно.

У него даже появилась подруга в приграничном городе, куда он периодически ездил в свободное от службы время. Им ведь всётаки давали выходные дни.

Мужики в крепости поначалу посмеивались над ним изза его рассказов о своих приключениях. Но потом один из сослуживцев по пьяни свалился в нужник, второй на занятиях чуть себе ногу не отрубил мечом, третий ещё чтото натворил – и от Сашки отстали. Поводом для насмешек стали уже другие сослуживцы. Ну а Сашка решил больше не напоминать о себе, чтобы не стать очередным посмешищем.

В очередную увольнительную он поехал в город с тремя сослуживцами.

— Сань, ты опять за книгами?

— Да. Эти я прочитал, хочу обменять.

— Может, с нами в кабак?

— Нет уж, спасибо, — отказался Сашка, вспомнив, как в прошлый раз эти парни сначала устроили дебош, а потом просидели несколько дней в темнице, опоздав на службу. За это они получили штрафы, которые вычли из жалованья.

— Ну смотри.

— Вы бы там поаккуратней – не как в прошлый раз, — напомнил им Сашка. От этих слов их лица скривились, словно они разом по лимону съели.

— Не напоминай лучше.

— Да я так, для профилактики, — ехидно, с толикой зло-радства заметил он.

Когда он приехал в город и зашёл в книжную лавку, то был слегка разочарован: ничего интересного найти не удалось. Поэтому он решил сходить на рынок – может быть, там удастся отыскать книги для обмена. Хотя он и сомневался в этом.

Сашку вдруг окликнули. Он удивлённо окинул взглядом Александра – своего начальника – и двух его помощников:

— А вы что здесь?

— Сотник приказал купить коекакие зелья, только найти не можем – всё раскупили.

— Вот так незадача, — сочувственно сказал Сашка, зная, что сотник может устроить весёлую жизнь за невыполнение просьбы. — Что делать будете?

— Хотим до города Торгового доехать. Не думаю, что нас туда не пустят – мы всётаки в обычной одежде.

— Хм-м, — Сашка призадумался. Ему тоже хотелось получить новые книги. — А можно мне с вами?

— Тебето зачем?

— Да я вот книги хотел поменять, а ничего интересного не попало. Может, там найдётся?

— Ну тогда поехали. Только, надеюсь, ты понимаешь, что никому не надо говорить, что ты солдат империи Стронбилд? А то казнят как какихнибудь шпионов.

— Да, ясное дело.

Путь до города Торгового прошёл гладко. Их легко впустили в город, и они разместились в таверне.

Когда все легли спать, Сашке почемуто не спалось. Он решил сходить выпить кружку морса с какойнибудь закуской. Спустившись в зал, который был наполовину полон, он сделал заказ и стал ждать. Рядом сидели стражники из крепости. Поскольку делать ему было нечего, он начал прислушиваться к их разговору.

— Ну и как в целом сейчас?

— Да нормально. По крайней мере, лучше, чем было.

— С деньгами не обижают, нам вот всё выплатили.

— И нам всё выплатили. Крепость восстанавливается: везде ремонтируют, запасы восполняют. Обмундирование почти у всех новое. Комнаты все отремонтировали – теперь не на досках спим, хоть тюфяки выдали. А то с утра встаёшь – и ощущение, будто тебя толпой били.

— А у нас примерно то же самое. Говорят, к войне со Стронбилдом готовятся.

Сашка начал обалдевать от таких новостей. «Надо бы получше всё узнать», — подумал он.

— Что думаешь, всётаки драка будет?

— Пока не ясно. Войну никто не объявлял. Но говорят, батюшку императора нашего очень сильно требования стронбилдцев удивили. Вот он и прислал Его Высочество Александра, чтобы здесь порядок навёл.

Сердце Сашки пропустило удар. «Как же так? — подумал

он. — Опять? Как бы ещё с ним не встретиться невзначай. Надеюсь, он в крепости сидит, а не в городе».

— Слышал, кстати, что про принца говорят: он маг не из последних.

— Слышал такие разговоры. Мужики из стражников, кто с ними приехал, вообще говорят, он в Мёртвые земли часто ходит.

— А я слышал, что он практически в одиночку остановил вторжение винландцев через Мёртвые земли. Да и захват столицы Винланда – практически его заслуга.

— Тоже слышал. Говорят, он в одиночку два раза лагерь винландцев какойто сильной магией разрушил.

Сашка чуть не захлебнулся морсом от таких новостей. «Это что же получается? Та огромная тварь и армия нежити – это просто были иллюзии?» — начал быстро размышлять он. В случае войны принц Александр наверняка начнёт что-то предпринимать против крепости, где он сейчас служит. Мимо пройти они вряд ли смогут, если будут вторгаться в страну.

«Только как донести всё до своего начальства? — размышлял Сашка. — В прошлый раз меня засмеяли, посчитав сказочником. И сейчас вряд ли поверят».

Всю ночь он почти не спал, переживая, что будет дальше. Утром они отправились на рынок, чтобы найти то, за чем приехали. Старшой пошёл за покупками в алхимическую лавку, а Сашка начал искать книжные магазины.

В этот раз ему повезло: он обменял все четыре книги, которые у него были. После этого он пошёл искать старшего — и как раз наткнулся на них, когда они выходили из алхимической лавки.

— Ну что, обратно? — спросил Сашка.

— Да, удачно съездили.

Дальше они шли по краю улицы, направляясь в свою таверну, где остановились. Им нужно было собраться и отправиться в обратный путь: наказание за опоздание — очень суровое.

Мысли Сашки крутились вокруг того, что он узнал. Если начнутся боевые действия, им явно не поздоровится.

— Сань, ты что задумался? Смотри, какая красotka! — сказал старшой.

Он посмотрел вперёд и встретился глазами с девушкой, в которой узнал служанку Его Высочества — госпожу Амалию. Они смотрели друг на друга, и она явно его узнала. «Вот ведь гадство! Ну всё, — подумал Сашка, — сейчас нас всех схватят и в темницу. Ведь она знает, что я намеревался покинуть империю и уйти в другие земли». Тем более на ней была явно какая то форма. Бежать уже было явно поздно — с ней было человек десять стражников.

Амалия подъехала ближе к ним. Старшой и двое его сопровождающих были явно удивлены.

— Здравствуйте, Александр, — звонким голосом поздоровалась она. — Я не ожидала вас тут встретить.

— Добрый день, госпожа Амалия, — вежливо поздоровался он. — Я с сослуживцами здесь по своим делам.

— Как жаль, что в прошлый раз вы нас покинули. Империя Грейн нуждается в таких воинах, как вы. О ваших подвигах уже начинают ходить разные байки, — улыбнулась ему Амалия.

— Вы мне льстите, госпожа. Я всего лишь скромный солдат, — растерянно сказал Сашка.

— Ваша скромность ещё больше вас украшает.

— Госпожа графиня, прошу простить, — вмешался один из сопровождающих, — но нас очень ждут.

— Была очень рада вас увидеть. Но, к сожалению, дела не терпят отлагательств.

— Всего вам хорошего, госпожа Амалия, — попрощался с ней Сашка, понимая, что никто его сейчас арестовывать не будет.

Когда они чуть отъехали, старшой спросил:

— Это что сейчас было?

— Это служанка Его Высочества, принца империи Грейн Александра.

— Служанка? — удивился один из сопровождающих. — Один из сопровождающих назвал её графиней. Какого демона?

— Да откуда мне знать? Я тогда воевал на стороне королевства Винланд. Я видел её при принце. Ну, потом я ушёл.

— Хочешь сказать, что все твои байки, которые ты рас-

сказывал, — правда?

— Ну, вообщето, да.

— Слушай, — вмешался один из попутчиков, — на ней форма инспектора тайной канцелярии.

— Во дела, — задумчиво протянул старшой.

Они пошли дальше. Сослуживцы Сашки нашли новую тему для разговоров: оказывается, их товарищ не так просто знает аж целую графиню.

Сашка же, в свою очередь, очень хотел поскорее убраться из этого города.

— Ба, какие люди – и без охраны! — раздался рядом знакомый голос.

Он повернул голову и увидел принца Александра на лошади – в парадной одежде и в сопровождении десятка охраны.

— Здравия желаю, Ваше Высочество! — ответил Сашка и посмотрел на своих спутников, которые таращили глаза и хватали ртом воздух, силясь что-то сказать.

Честно говоря, ему уже было всё равно. Потому что нужно обладать большой удачей, чтобы нарваться на тех не многих людей, которых и с десятков не наберется, из всего населения империи Грейн, которые знают его лично.

— Не ожидал тебя здесь встретить. Ты по делам? — спросил принц Александр.

— Нет, мы за покупками, — ответил Сашка.

— Будет время – заскакивай, поболтаем. Вспомним ста-

рые времена. Меня можешь найти в мэрии. Ну всё, бывай, рад был увидеться, извини, дел много, спешу.

— Всего хорошего, Ваше Высочество, — попрощался Сашка, а сам подумал: «Фух, пронесло».

Глава 5

— Так я не совсем пойму: война в итоге объявлена или нет? — спросил я Боброва, переводя взгляд на Митрофана.

— Война не объявлена, но вроде как есть угроза, что она всётаки будет, — ответил Бобров.

— А на фиг мы тогда здесь штаны протираем и сапоги топчем?

— Ну, потому что угроза со стороны Винланда отпала сама собой с твоим участием, а здесь пора бы укрепиться. Тем более император Стронбилда озвучил вполне реальные требования в виде ультиматума. То, что он войну не объявил, ещё ни о чём не говорит.

— То есть, мы можем здесь просидеть и прождать у моря погоды? — уточнил я.

— Ну по сути, да, — ответил Митрофан.

— Ты радуйся, что пока войну не объявили и, как ты говоришь, в городе Приграничном о ней никто не знает, — начал заводиться Бобров. — У нас хотя бы время есть порядок навести. Потому что, если они полезут, то основной удар явно будет по нашей крепости и по городу Торговому.

— Спокойно. Просто интересуюсь, чтобы понять дальнейшие действия.

— Дальнейшие действия просты: нужно собрать информацию. В Приграничном ты уже был. Надо теперь в крепость

Трёх Башен отправиться и хоть издалека посмотреть, что там да как.

— В Приграничном я был по другому делу и не углублялся в вопрос войны. Лишь слухи да домыслы собрал. Похорошему, обязательно надо ещё раз ехать. Заодно там и узнаю, может быть, в крепость Трёх Башен проникнуть можно, чтобы наверняка всё посмотреть.

— Думаю, надо сделать так, — вставил свои пять медяков Митрофан. — Через недельку пушай едет в Приграничный, а там по ходу дела разберёмся.

Пока ехать никуда не надо. Решил разобраться с насущными делами. Прочитал все присланные письма.

Пока всё здорово: добыча руды растёт, денежки идут. Есть, правда, некоторые нюансы, но это мелочи.

Что больше всего меня порадовало – Дмитрий Дятлов начал ухаживать за Марией Бочкарёвой. Причём чувства у них были вроде как взаимные. Там речь уже о помолвке пошла. Поскольку большая доля предприятия будет в одних руках, мне ещё спокойней.

Екатерина Трифонова наладила нормальные отношения с Марией и Дмитрием. Периодически помогала им по мелочи, давала коекакие советы. Трифоновы больше не лезли со своими попытками что-то у нас отжать. Ну, естественно, батюшка им чётко дал понять, чтоб они занимались своим делом.

Также были новости, которые меня не оченьто и порадовали. Очень многие аристократы из нашей и соседних стран

начали пытаться что-то узнать про меня.

Во-первых, отписался новый комендант крепости, где мы раньше служили. Туда приезжали много высокопоставленных чиновников с просьбой рассказать обо мне как можно больше. Особенно интересовались, какие девушки мне нравятся.

Во-вторых, примерно то же самое упоминали Мария и Дмитрий в своих письмах.

Ну и, естественно, третьих, подобное письмо – даже, можно сказать, требование – пришло к Боброву: чтобы он дал характеристику, какой я есть на самом деле.

Естественно, чтобы не спалиться раньше времени, я ринулся действовать. Написал всем, кому можно, чёткие инструкции. Сейчас я пока никому не интересен, но, как только узнают правду, думаю, чаша весов начнёт склоняться не в мою пользу. И меня просто сосватают за какую-нибудь девушку, брак с которой обеспечит какие-нибудь преференции. На фиг оно мне надо!

Сейчас, пока никто обо мне не знает правды, я нахожусь в положении чемодана без ручки: вроде как и отдавать кому попало неохота, валяется то здесь, то там, хлеба не просит – и ладно.

Но как только все поймут, что я неплохой актив, что я там соображаю, магией владею и всё! Отдадут меня на попечение невесты. А что ещё хуже – поеду в какую-нибудь дальнюю краю. И будут мне друзья писать письма: «Помним, любим»

Так что придётся поддерживать легенду избалованного принца плаксы, который ничего не умеет, не хочет и только требует. Глядишь, пронесёт. Ещё побуду свободным человеком.

В общем, неделя пролетела быстро. Я за это время успел сунуть свой нос во всю хозяйственную деятельность крепости.

Ну что сказать? Всё идёт хорошо. Все солдаты экипированы как положено. Закрома полны запасов на случай осады. Запас оружия имеется.

Ну а крепость в процессе ремонта. Причём ремонт реально идёт, а не так, для виду. Стены, ворота и прочие оборонительные сооружения восстановлены полностью. Часть помещений отремонтирована. Солдатам, по крайней мере, есть где нормально поспать. Ну, столовую – одну из первых – сделали. Есть что то надо.

Даже сотник свою благодарочку высказал. Както раз, когда я сидел в кабинете, он завалился ко мне поддатый и сказал, что теперь все, кто служил в крепости, за меня горой: «Если что – только свистни. Всех порвут». Приятно, однако!

— Ну что, старина, погнали! — сказал я Гниде, когда мы выехали за ворота крепости, направляясь в город Приграничный. Та только фыркнула в ответ, как бы говоря: «Ты гони, а я не спеша пойду. В городе и встретимся».

Город, встретил меня деловой суетой и небольшой пробкой на воротах.

Я решил опять не останавливаться в трактире, а попробовать поискать съёмный дом для начала. В трактир всегда успею. Так что, когда заехал в ворота, решил свернуть и попытать счастья в неблагополучном районе города. Чем дальше я отъезжал от центральной улицы, тем хуже становилось. появились какие-то бедняки, сидящие около домов, дома становились всё хуже.

— Где можно найти жильё? — спросил я у одного нищего, сидящего прямо на дороге, кинув тому медную монету.

— Дальше, если поедешь, справа будет дом, ты его сразу узнаешь — он самый ухоженный. Там отставной солдат живёт, Василий Однорукий. Вот у него, если не занята комната, будет самый хороший вариант.

— Благодарю, — сказал я, кинув ему ещё одну монету.

И правда, этот дом сразу выделялся. Да, он был не новым, но явно гораздо лучше, чем другие.

Я постучался. Мне открыл мужик в возрасте, одной руки у него не было.

— Мне подсказали, у вас комната сдаётся?

— Да, есть такое.

— Покажите?

— Да, проходи.

Я осмотрел комнату. Комната была на втором этаже. Небольшая, уютная: кровать, пара стульев, стол. Заглянул в окно. Сзади дома был дворик и небольшой сарайчик типа конюшни.

Немного поторговавшись, отдал ему деньги за неделю.

На обед была каша с мясом. После того как мы поели и стали пить ягодный морс, я приступил к своему излюбленному делу.

— Не подскажешь мне, Василий? Я хочу в наёмники податься. К кому обратиться? Я в вашем городе первый раз.

— А самто откуда?

— Из Винланда, — начал я бессовестно врать.

— Слыхал про ваше горе.

— Там ещё непонятно, горе или нет. Сейчас новый король свои порядки наводит. Говорят, получше становится.

— А что тогда к нам подался?

— Да я из глухомани. Пока дотуда эти порядки доберутся, с голоду успею помереть.

— Понятно. Ну смотри, ежели у тебя армейский опыт имеется, можно попробовать на службу пойти.

— Ну не знаю. Говорят, ваша империя с соседями воюет.

— Воевала. Сейчас на этих соседей другие напали, они с нами мира запросили. Говорят, неплохие откупные дали.

— Ого! А что вы вообще с ними не поделили?

— Я уж не знаю точно. Но бают, что всё это наши аристократы придумали. Император наш не особо в эти дела лезет, аристократы ему рассказали, что они быстренько кусок земли у соседей отхватят и будут как сыр в масле кататься на новых землях. Только соседи тоже воевать умеют, так что не получилось ничего у них. Хорошо хоть у них второй фронт

открылся. А то война могла и на нашу землю прийти.

— Чтото непонятно мне. Аристократы сами войну что ли развязали?

— Да. Наш батюшкаимператор особо делами людскими не интересуется. Всем почти аристократы заправляют.

— Во дела.

— А сам про себя подумал: такая же лабудень в Винланде была. Король самоустранился изза смерти жены. Эстафету подхватили сыновья, которые начали пихать везде своих людей. Ну а те начали грызться со старой аристократией. В результате ещё нашей империи войну объявили. В итоге новый король на троне – мой братец. Тут что, то же самое будет?

— Слушай, а как это так получается, что не ваш император раздаёт указания, а аристократы?

— Ну так наш император – сирота. Его родителей в детстве убили. И воспитывал его регентский совет. Этот совет и принимал дурацких законов. Власть короля мала. Всем заправляют пять семей старой аристократии. Делают что хотят, а людям всё хуже и хуже живётся.

— А новой войны не предвидится?

— Да вроде нет. Тишина пока.

— Я вот слышал, что ваш император империи Грейн какойто ультиматум выставил, и вроде как отношения испортились.

— Да, то, что они испортились, — это ещё не война же.

— От сослуживцев слышал, что кого-то даже инспектиро-

вать крепость Лесную и город Торговый на границе с вами отправили.

— Уж не знаю, зачем они отправили. Но сейчас воевать особо некому.

— Хочешь сказать, столько народу в драке с соседями положили?

— Тут, понимаешь, дело какое. У нашего императора только гвардейцы во дворце. У него войск нету. Когда начинается заваруха, все аристократы собирают свои дружины и отправляют на фронт. Да и между собой наши аристократы нетнет да грызутся. Естественно, каждый ещё пытается сэкономить на снаряге. Вот и доэкономились. Соседи хоть и не сказать, что хорошие воины, но снабжались намного лучше. Так что наших там полегло немало.

— Чтото мне расхотелось на службу идти, — задумчиво сказал я. — Думаешь, всё же войны не будет?

— Вряд ли. Хотя если грейнцы сами полезут, то тут уж хочешь не хочешь, чтото делать придётся.

Мы ещё поболтали обо всякой ерунде, но в целом картина была плюсминус ясна. Я начал шляться по своим излюбленным местам сбора важной и точной информации: кабаки, забегаловки, рынки, даже в бордель один раз заглянул. Все места, где собирался народ и чтолибо обсуждал, обошёл. На это всё у меня ушло примерно три дня, включая день приезда. Так что в отчётах можно даже не врать. Если кто спросит, как живёт принц, можно писать чистую правду. Чтобы

на меня, бедного и несчастного, никакая невеста не позарилась раньше времени.

Ну а так, в целом, по сути, всё понятно. Есть император, который по большому счёту ничего не решает. Вся власть в руках пяти старейших родов, которые, вероятнее всего, и сделали нынешнего императора сиротой.

Нынешний император сиротой стал в малом возрасте, поэтому при нём был сформирован регентский совет, который фактически страной и правил. Этот совет, естественно, не хотел выпускать из рук власть в империи, поэтому было написано куча законов, которые позволяли или позволяют это делать.

Ну, как я понял из разговоров, эти пятеро конкурируют между собой. Силу представляют только два рода, а остальные три рода после смерти родителей императора хорошенечко передрались между собой. К тому же в прошедшей войне с соседями они понесли самые тяжёлые потери.

Кто-то говорит, что Серебряковы и Осинены специально сначала стравили этих троих между собой, а потом выставили на самый сложный участок боевых действий. Кто-то говорит, что это случайность.

Однако все сходятся в одном: Песковы, Рыбины и Орешниковы той силы, которая была у них до смерти бывшего императора, и близко не имеют.

Даже поговаривают, что принцы Стронбилда сами к Серебряковым и Осининым ездят, если те приглашают. Ну

как приглашают: «Приезжай, поболтаем». Можно, наверное, считать за приглашение – добровольнопринудительное, но всё же приглашение.

Ну и, естественно, любимый принцип сильнейших мира сего: «Делаю что хочу – мне всё равно за это ничего не будет».

Даже слышал в таверне рассказ одного мужика. У того свояк в столице живёт. Так у этого свояка дочку среди белого дня на улице схватили и к Осининым в особняк отвезли. Девчонку после того никто не видел. Тот в особняк ходил – так его пинками оттуда погнали.

Потом один из дружинников через знакомых передал, где её схоронили. Точнее, в лесу просто закопали – и всё. Тот могилу нашёл и почеловечески похоронил. Забили просто до смерти. На теле живого места не было. Вот такая история.

В дуэте из Серебряковых и Осининых главными были Серебряковы. По дороге в столицу был ещё один город – назывался он Степной. Именно там у них было родовое гнездо. Только не в самом городе, а рядом. Их имение стояло на краю скалы, как бы свысока смотря на город и окрестности.

Город был приблизительно в полутора днях пути. Туда я и решил отправиться, предварительно написав письмо голубиной почтой Боброву о том, что узнал и куда поехал.

Мы с Гнидой не спеша ехали по дороге. Казалось, весь её унылый вид выражал немой вопрос: «Когда же ты от меня

отстанешь, паразит?»

Сам я был погружён в размышления: «Что то тут не клеится. С какой то радости империя Стронбилд вдруг выдвинула нам ультиматум. Им же воевать нечем? Или мы что то не знаем?»

Нужно в этом во всём разобраться. Нет, понятно, что первые мы вряд ли полезем. Но онито на чём основывались, выкатывая такие условия? Как бы потом не оказалось, что у них с соседними странами единый союз. Хотя дурость местного правителя тоже нельзя сбрасывать со счёта. Хотя и провокацию исключать нельзя. Помнится, в позапрошлой жизни была подобная ситуация.

Заехав в город, решил не изобретать велосипед, а стал действовать по старой схеме. Углубился в неблагополучную часть города, чтобы найти какуюнибудь комнатуху в аренду.

По пути увидел, как двое солдат за руки насильно тащат девчушку. Та пытается упираться, но силёнок явно не хватает.

— Нука посмотрим, — пробурчал я, ни к кому не обращаясь. Гнида лишь тихонько всхрапнула, как бы говоря: «Начинается». Я спешился и пошёл за ними в переулок.

— Что вы за твари такие? Вы нас защищать должны! — раздался молодой девичий голос.

— От тебя не убудет! Считай, оплату с тебя взяли! — раздался грубый мужской голос.

И тут я выхожу к месту действия.

— Что делаете, мужики? — Один из вояк аж икнул от неожиданности.

— Иди куда шёл! — грубо ответил мне один из них, положив руку на меч.

— Да я, собственно, пришёл куда хотел. Зачем девчужку обижаете?

— Ты, видимо, слов совсем не понимаешь, — спросил меня грубиян, доставая меч.

Я, недолго думая, швырнул в него электрический разряд. Работает по типу шокера. Того хорошенько трянуло.

Второй, понимая, что с магом тягаться вряд ли сможет, начал пятиться. Только вот он не принял в расчёт девчужку, которая с улыбкой на лице съездила тому какимто поленом по башке. От чего он тоже вырубился.

— Ну вот и всё, — сказал я.

— Надо от них избавиться, — сказала девчужка.

— А зачем? — спросил я обалдело, а про себя подумал: «Вот ведь кровожадная».

— Это дружинники. Они это так не оставят. И тебя найдут, и меня.

— Частенько они подобным промышляют?

— Да, постоянно. Меня, кстати, Валя зовут.

— Значит, желательно, чтоб они совсем исчезли, — вопросительно-утвердительно сказал я. — Если ведут себя как бандиты, то таких не жалко.

— Тут недалеко есть канализация. Туда скинем их — там крысы обглодают, и никто не поймёт, кто это был. Я сейчас пару ребят позову, помогут, — сказала она и убежала.

— Да, если она знает, как это всё делается, явно в этом городке жизнь не сахар, — пробормотал я.

Я на всякий случай срезал с них шевроны — вдруг пригодятся. И тут как раз вернулась Валька с двумя парнями постарше.

— Спасибо, господин, что не дали Вальку в обиду, — поблагодарил меня один из парней, когда мы скинули тела в канализацию. Естественно, парни их предварительно избавили от всех ненужных вещей.

— Да не за что, — ответил я. — У вас тут на постой есть к кому обратиться?

— Так к Вальке и можно. У неё сестру как Серебрякова забрали — комната есть свободная.

— Что, прям взяли и забрали?

— Да у нас здесь в порядке вещей такое, — ответил второй парень.

Глава 6

С Валькой мы договорились быстро. Поскольку она была мне благодарна, денег взяла немного.

Когда мы сели обедать, я решил расспросить Вальку:

— Слушай, мне вот непонятно: если такое часто происходит, как вы здесь живёте?

— Да както так и живём, подругому и не скажешь. На императора надежды нет. Все города фактически под управлением дружин. Тех, кто имеет какойто вес, боятся трогать. Такие ситуации, как сегодня, — не редкость.

— То есть ты хочешь сказать, что если кого-то обидели и у него есть силы, он может просто отомстить?

— В общем, да. Человек, доведённый до отчаяния, может прилюдно этих горедружинников прирезать. Его, конечно, казнят, но есть люди, которые специально так делают. После этого дружинники какое-то время ведут себя поспокойнее.

— А как обстоят дела у остальных трёх старейших родов?

— Примерно то же самое, — сказала Валька, уплетая кашу с мясом.

— Да уж, ситуация — произнёс я задумчиво. — Хотелось бы попробовать проникнуть в их имение. Слушай, а чего их так боятся? У вас же множество аристократов. Они не могут с ними конкурировать?

— Больше всего боятся магов Серебряковых. У них три

мага, один из которых очень умелый. Говорят, твари редкостные. Людей вообще за грязь считают. Творят всё, что захотят.

— Да, распустилась у вас аристократия

— Слушай, а можешь помочь?

— Попробую, конечно, — ответил я, уже понимая, к чему она клонит.

— Когда мы были совсем мелкими, нам показали одну дорогу к имению. Хочу пойти посмотреть – может, удастся чтонибудь узнать о сестре. Там рядом с имением небольшой лесок. Сможешь меня туда отвезти? Я сама, боюсь, не дойду. У тебя лошадка крепкая, нас двоих выдержит.

— Можно попробовать, — задумчиво ответил я.

Конечно, с просьбой я не угадал. Думал, она попросит вызволить сестру. Но это как раз то, что надо: если можно безопасно добраться до имения, то, возможно, получится там и пошариться.

В принципе, доехали мы быстро. Гнида от двух ездовых явно была не в восторге: она часто поворачивала голову, словно прикидывая, где бы поудобнее скинуть хотя бы одного.

Имением это можно назвать с большим трудом. На отвесной скале стоял практически замок, а рядом – небольшое поселение; видимо, там жили слуги.

Мы расположились в небольшой роще. Хотя было не совсем понятно, как Валька собирается что-то отсюда увидеть.

— Я сейчас быстренько сбегаю к знакомому. Попробую что-нибудь узнать, — сказала она, ставя меня перед фактом.

— А если тебя там кто-то схватит?

— Не вернусь через полтора часа – уезжай, — ответила эта бойкая девчушка.

И ушла. «Вот надо оно мне это?» — подумал я. На всякий случай поставил магическую сигналку и наложил скрыт на себя и Гниду – вдруг появятся неожиданные гости.

Спустя минут двадцать оказалось, что я не зря перестраховался. Прямо как в воду глядел: к роще подъезжали два всадника – судя по одежде, местные дружинники. Поперёк одной лошади был перекинут свёрток. «И почему мне кажется, что там, скорее всего, мёртвое тело?» — подумал я.

«Всё-таки не зря съездил – сейчас мы с этими товарищами побеседуем», — решил я.

Те заехали в рощу и деловито спешили.

— Хорошая девка была, — сказал один. — Жаль, нам не досталась. Я бы её с удовольствием попользовал. Его сиятельство в ударе был, всю измордовал.

— Но не переживай ты так, может, в следующий раз что обломится, — сказал второй, снимая свёрток с лошади.

— Эх, любит он это дело!

— Так, ладно, где прикопаем?

— А давай рядом с прошлой – что далеко ходить.

«Фига себе! Вот это конвейер!» — подумал я и начал действовать.

На первого кинул паралич – и тот упал. Второй понял, что происходит что-то непонятное, начал оборачиваться. Ему со всего маху ударил по голове мечом плашмя – он упал как подкошенный.

Недолго думая, связал обоих.

По итогам допроса вырисовалась следующая картина: никакой магической сигнализации в имении нет – дураков туда лезть особо не найдётся; Серебряковы – практически высшая власть в Стронбилде, им нечего и некого бояться; в имении – аж три мага; уже третий день идёт гулянка, полно гостей, в том числе один из принцев (кто именно – дружинники не знают, слишком низки их должности); девушек, которых насильно привезли в имение, держат в правом крыле, в подвале; ниже подвала есть ещё какие-то помещения, но дружинников туда не пускают, и что там – неизвестно.

Пока я возился с допросом, вернулась Валька.

— Это что? — удивлённо спросила она.

— Да вот, ехали они мимо, а мне было скучно. Дай, думаю, привяжу их к дереву и буду анекдоты рассказывать, — ответил я.

— Что-то мне кажется, ты их пытал, а не анекдоты рассказывал.

— Ну а если видишь, зачем спрашиваешь?

— А вот этого я, кстати, знаю – он месяц назад дочку кузнеца изнасиловал.

— Понятно. Идика глянь, кто в свёртке лежит, — может,

тоже какая знакомая.

Валька, хоть и выглядела целой девчонкой, всё же немного потряхивало, когда она разматывала тряпки, в которые было завёрнуто тело.

— Нет, её я не знаю, — сказала Валька.

Я быстро достал кинжал – пока Валька не видит – и оборвал жизнь дружинникам.

— Как твой поход в гости? — спросил я.

— Говорят, что сестра жива. Только её никто не видел.

— Есть у меня идея – попробовать сходить в гости к господам Серебряковым.

— С ума, что ли, сошёл? Да ты не сможешь – там охрана, маги опять же.

Гнида тем временем фыркнула, словно говоря: «Я тебя сразу сказала, что ты чокнутый, а ты не веришь».

— Ну, во первых, я коечто умею. Да и, как ты могла убедиться, магией я тоже владею.

— Твои фокусы, которые ты показал в том переулке, за магию не считаются.

Гнида тихонько заржала.

«Вот скотина бездушная! И эта пигалица тоже хороша – насколько в меня не верит», — подумал я.

— А ты что, хотела, чтобы я там от него ударом полквартала снёс, чтобы успокоить двух дружинников? Ты давай не пререкайся, а лучше скажи – есть гденибудь здесь укромное место?

— А для чего?

— Чтобы я смог спрятать вас с Гнидой, и вас не нашли, пока я ночью попытаюсь пробраться в имение.

— Попробуешь сестру спасти? — глаза Вальки загорелись надеждой.

— Угадала.

— Тут недалеко есть небольшой массив. В нём есть пещера – там мы можем переждать ночь спокойно. Я, так и быть, посторожу твою лошадку. И двух трофейных.

Гнида лишь фыркнула, будто говоря: «Кто ещё кого сторожить будет».

— Отлично, тогда в путь.

Буквально через час мы добрались до новой базы. Вход в пещеру был неприметен, но достаточно широк, чтобы завести лошадей. Я, естественно, сразу начал накладывать нужные заклинания.

«Сигналку надо? Надо! Отвлечение внимания надо? Обязательно! Отпугивание живых надо? Что за вопрос – конечно!»

Можно, конечно, назвать меня перестраховщиком, но в позапрошлой жизни, когда я был магом и служил в армии, мы как минимум раз в год попадали в неприятные ситуации изза своей лени. Не сказать, что они были опасные, но хоро-

шего в них мало.

Вот, например, помню: пошли мы в дальний рейд. Староста соседней с замком деревни – тот, что поставлял нам провизию, — обратился с просьбой: у него пару лесорубов задрали.

Как тут не помочь людям, которые снабжают нас продуктами? Отказаться, конечно, можно – но зачем? Им и так несладко живётся. Да и потом мы к нему с просьбой можем обратиться.

Ну вот, попёрлись мы, нашли пещерку – похожую на ту, в которой мы сейчас расположились. Разведчики отработали – нашли логово финорского лютня.

На следующий день пошли от него избавляться. Как всегда, оставили все ненужные для боя пожитки на базе – вместе с лошадьми, естественно.

Умаялись мы с ним страшно, но всё же забили. Потерь, слава богу, не было – только одному ногу подрало.

В общем, пока с раненым проводились, пока с туши всё нужное забрали, пока назад дошли, уже практически стемнело. Пришли на базу – а лошади все мёртвые, всё вверх дном. Рюкзаки все порванные, всё снаряжение разбросано и поломано.

Десятник тогда аж голос сорвал. Потом, когда вернулись пешочком в замок, ещё от сотника трындюлей отхватили. Хорошо хоть только моральных, не физических.

Единственное, что нас потом спасло, — это благодарность

от старосты. Который провиант начал поставлять получше да немного побольше.

Так что лучше потратить лишний часок на защиту.

Валька наблюдала за моими манипуляциями, а потом выдала:

— Ты прям как настоящий маг!

Я чуть на ровном месте не споткнулся от такого комплимента, а Гнида тихонько заржала, как бы подтверждая слова Вальки.

— Не умничай, а лучше вот что мне расскажи: ночью слуг много в имении?

— Ночью остаются самые доверенные слуги. А тебе зачем?

— Не хотелось бы, чтобы кто-то пострадал.

— Ничего страшного, если пострадают. У этих доверенных слуг отношение к другим – как к скоту. Явно переняли повадки от своих господ.

— Чтонибудь известно, кто вообще находится в имении?

— Точно не знаю, гостей много. Но магов всего двое. Старший уехал с главами родов в столицу.

Когда стемнело, я отправился в гости к Серебряковым – инкогнито, естественно.

Проник я легко и сразу ушёл в подвал. Обшарив весь подвал, обнаружил минитюрму. Там сидели четыре девушки. Также нашёл дверь, ведущую ниже, но вскрыть её не смог – она хорошо замагичена. Очень уж интересно посмотреть,

что там Ну да ладно, не за этим пришёл.

И вот теперь возникает вопрос. Бесшумно всё вскрыть и вывести девушек я, в принципе, смогу. Но их будут искать. Поэтому однозначно им придётся уехать. Нужно обязательно устроить какуюнибудь диверсию – типа небольшого взрыва. Как будто они в огне сгорели – это даст время, чтобы скрыться. А то кинутся сразу искать. Ято легко уйду, а вот они вчетвером – не факт.

В общем, хожу, брожу по имению. Главное – не забыть, что я в гостях. А то совсем уже расслабился.

Слуги все в мыле, бегают тудасюда, как ошпаренные. Вроде даже всё цивилизованно – может, зря на них наговаривают? А нет, вон один, разодетый во все цвета пижон, лупит слугу тростью.

Попасть на второй этаж пришлось через улицу. У них планировка интересная: подъём на второй этаж – только через гостевую залу, где сейчас толпа народу.

А вот, похоже, чейто рабочий кабинет. «Нука заглянем, может, что интересное найдётся», — подумал я и начал аккуратноненько просматривать бумаги.

В общем, пока лазил по бумажкам, в кабинет зашли два мужика. «Вот ведь гадство!» — мысленно выругался я.

— А я вам говорю, мы легко захватим империю Грейн.

— С чего такие выводы, друг мой?

— Они воевали с Винландом. Говорят, потери страшные. Коекак захватили королевство. И там сейчас неспокойно.

— Информация точная?

— У Рыбиных, сам знаешь, есть агентура в Грейне. Да, разведка неплохо поставлена.

Я аж чуть не заржал. «Во дела! По ходу, Рыбины их хотят очень сильно подставить», — пронеслось у меня в голове.

— А что, мы не можем на них напасть без объявления войны?

— Тебе же твой отец говорил, что нет. Мой отец, кстати, придерживается того же мнения. Объявить войну обязательно надо под какимнибудь предлогом.

— Поэтому они поехали в столицу?

— Да. Думаю, пока мы здесь развлекаемся, гонец уже был отправлен.

— Отлично! Значит, скоро будут новые подвиги и свершения. Я прям представляю, как грейнцы молят о пощаде.

— Ваша Светлость, вас ожидают гости, — сказал зашедший слуга в ливрее.

— Пойдём, порадуем своим присутствием гостей.

Они все ушли, а я продолжал задумчиво сидеть под прикрытием. «Всётаки война. Надо валить отсюда побыстрому, чтобы предупредить своих», — решил я.

Итак, работаем! Я быстренько возвращаюсь в подвал, накладываю заклинания тишины, чтобы не было шума, и снимаю скрыт. Все девушки, сидящие в клетках, ахают от неожиданности.

Я им быстро объясняю, зачем пришёл, и прошу потерпеть.

Из сумки достаю четыре амулета со скрытом и раздаю их, показав, как активировать.

Быстро раскидав амулеты, заклинанием подрыва и столбом огня связываю всё это в единую сеть для активации. После чего освобождаю девчонок.

— Значит, так. Сейчас уходим отсюда. Все двигаетесь за мной. Мои приказы выполнять чётко. Говорю прыгать с обрыва – значит, делаете, не задумавшись. Всем всё ясно?

Те лишь молча кивнули.

— И ещё: если вдруг у меня начнётся с кемто драка, бегите и не оглядывайтесь. Я в любом случае смогу отбиться или просто сбежать. В любой заварушке вы меня только помешаете. Двигаетесь к скальному массиву – там найдёте пещеру – и сразу уходите в город Торговый. Если ещё раз попадётеесь им на глаза, так легко уже не отделаетесь, — проинструктировал я их на всякий случай. А то мало ли

После инструктажа мы двинулись. Из дома вышли без проблем.

Уже почти подходя к воротам имения, столкнулись там с двумя парнями в хламидах. По их удивлённым лицам было ясно, что они нас видят.

— Это кто такие? — спросил один из них у двух дружинников, стоявших на воротах, и показал на нас пальцем.

Дружинники заозирались, не в силах нас увидеть изза амулетов.

— Ходу! — быстро сказал я.

А сам кинул в них взрывной шар. Скрыт сразу же слетел с меня. Взрывной шар ударился в магический щит. Поскольку дружинники стояли близко к магам, их откинуло метра на три от взрывной волны.

— Ах ты тварь! — сказал один из магов и ударил по мне воздушным тараном.

Недолго думая, ответил взрывным шаром. Опять безрезультатно.

В имени начиналась суета. Явно кто-то увидел, что происходит во дворе. «Ушёл тихонечко, называется», — мелькнуло у меня в голове.

Я сломал амулет, висящий на шее, чтобы активировать свою закладку. А то сейчас придётся бежать, и я выйду из зоны действия – расстояние срабатывания ограничено.

Услышал хлопки. «Так, следы замели. Надо теперь этих двоих убирать – они побег видели. Если же останутся, наверняка скажут, что я был не один», — продумал я.

Те рванули к воротам, но маги уже пришли в себя. Первый — тот, что постарше, с надменной рожей и в расшитой серебром мантии — выставил руку:

— Стоять, твари!

Воздушный таран ударил мне в грудь, сбил магический щит. Отлетел на пару метров, больно приложился спиной о землю. В глазах потемнело. «Сильный, гад», — мелькнуло.

Второй — помоложе, с жидкой бородёнкой — тем временем наводил что-то на девчонок. Они бежали к воротам, но

я успел его отвлечь — вдарил по нему воздушным кулаком. Маг потерял концентрацию, его плетение рассыпалось.

— Ты, урод, — прошипел старший. — Ты понимаешь, кто мы?

— А вы представьтесь, — сказал я, поднимаясь и на ходу восстанавливая щит. — А то невежливо получается.

Вместо ответа — огненный шар. Я едва успел уйти в сторону, шар врезался в землю.

Ответил своим огненным шаром — старший выставил щит, развеял. Но отвлёкся. Второй маг, тот, с бородёнкой, уже оправился и бил в меня молнией. Щит держал, но трещал. Повезло, не пробил.

Бросил в него взрывной шар. Тот ударился щит — эффекта ноль. Ещё один — тоже. А третий прошёл. Молодого разметало по поляне.

Старый бьет воздухом.

Мой щит слетел. Удар был такой силы, что меня подбросило в воздух. Шмякнулся о землю, с трудом вдохнул. В ушах звон, во рту — железный привкус.

— Лежать будешь, пёс, — сказал старший, подходя ближе.

Я собрал остатки сил. В голове только одна мысль: «Не вставай, ударь с земли». Протянул руку, сфокусировал остатки магии в точку — и выпустил.

Обычное «лезвие ветра» — простейшее заклинание, но вложил в него всё, что осталось. Старший не ожидал. Его щит ещё держался, но лезвие прошло по касательной, разре-

зало мантию и плечо. Кровь брызнула на камни. Он заорал.

Но тут земля дрогнула. Ударило так, что дворецкий в особняке, наверное, с ног слетел. По двору и зданию побежала трещина, которая начала расширяться.

— Ты что сделал, ублюдок? Тебе конец! Серебряковы найдут тебя! — орал старый. Видимо рана его не особо тормознула.

Раздался треск, земля задрожала сильнее. И тут до меня дошло: видимо, этажом ниже, куда я не смог попасть, лежало что-то взрывоопасное, и моя диверсия заставила это срабатывать.

Что произошло? Типа синергии заклинаний какой-нибудь или взаимной реакции. Не знаю.

Я рванул. Накинув на себя магические щиты. Ноги не слушались, каждый шаг отдавался болью, но я бежал.

В спину летели разные заклинания. Только они мазали.

— Живой, — прохрипел я. — Вроде.

Я влетел в рошу, упал на колени. Девчонок не видно. Успели? Я обернулся и замер.

Практически весь особняк с огромным пластом скалы, на которой он стоял, сползал с горы вместе со всеми, кто был внутри. Лишь небольшой кусок стены торца правого крыла остался стоять. Пыль и грохот стояли такие, что аж уши закладывало.

«Нехорошо получилось», — пробормотал я себе под нос, представляя, как будет орать Бобров, если узнает, что я при-

ложил к этому всему свои кривые лапки. «Съездил на разведку, называется», — с горечью подумал я.

Николай Олегович Серебряков стоял и смотрел на груды камня и прочего мусора, которая когда-то была его родовым именем — предметом его неизменной гордости.

Весь день они разбирали завалы и доставали оттуда тела погибших. Сергей Витальевич Осинин был здесь же.

Что произошло, оставалось неясным. Ясно было лишь одно: все усилия, которые они прилагали для возвышения своих родов, пошли прахом. Теперь им не дадут подняться с колен.

— Ваше Сиятельство, солдаты нашли вот это, — сказал маг, держа в руках старую порванную сумку.

В сумке лежали: фляга, небольшой нож, кошелёк с несколькими монетами и два шеврона. Шевроны принадлежали Рыбиным.

— Вот твари! Удавлю! — вырвалось у Серебрякова.

— Может, подстава? — спросил Осинин, сохранявший хладнокровие.

— С ними давно уже что-то неладно. На соседей напали — кровью умылись. Там их разведка работала. Может, они не просто так просчитались, а нас хотели подставить?

— Вообще-то да. Странно всё это, — согласился Осинин.

— Собирай всех, поедем, поговорим, — распорядился

Серебряков.

— Разбор завалов остановить?

— Оставь два десятка человек – пусть занимаются.

Остальные – за мной.

Глава 7

Пока всё было тихо. Девчонок не искали – видимо, поверили, что они погибли под завалами.

Я пока отписался и отправил глубинной почтой письмо – типа шифровки, в котором сообщал, что всётаки гонец с объявлением войны уже выехал.

Ну а через два дня Валька радостно рассказала новости, от которых у меня волосы на затылке зашевелились.

Покопавшись в остатках имения, Серебряковы и Осинины собрали всех людей и поехали в гости к Рыбиным. Что там произошло, никто не знает. То ли кто-то кого-то оскорбил, то ли не высказал должного уважения – но Рыбиных помножили на ноль, от чего род Рыбиных перестал существовать в принципе.

После чего Серебряковы и Осинины стали зализывать раны. Но Песковы с Орешниковыми, поняв, что происходит что-то непонятное, решили выступить против них единым фронтом, пока те сил не подкопили.

Драка была жуть какая. Маги пулялись страшными заклинаниями. Земля горела и тряслась. Это Валька мне дословно пересказывала слова одного из солдат, который участвовал в той драке.

Результатом стало то, что патриархи Серебряковых и Осининых были убиты. Маг Серебряковых тоже остался на поле

боя. Небольшие остатки их дружин разбежались.

Что же касается Песковых с Орешниковыми, то Песковы были уничтожены почти подчистую, а Орешниковы понесли серьёзные потери. Так что теперь Орешниковы – самый сильный аристократический род в империи Стронбилд.

У остальных, конечно, тоже оставались какие-то родственники, активы и деньги. Но это уже, по сути, никакого значения не имело.

Вот представим ситуацию. Есть какая-нибудь организация, которая успешно работает. И вдруг всё руководство, а также управленцы среднего звена увольняются – и остаётся какой-нибудь дядя Васягрузчик. Сможет он сделать так, чтобы контора продолжила работу? Конечно, нет. Почему? Да потому что он в этом ни бельмеса не смыслит. Вот и здесь так же.

Теперь надо придумать, как сделать так, чтобы об моём участии во всех этих событиях никто не узнал. А если узнают, то надо заранее придумать легенду.

Гнида бодро везла меня по дороге.

— Вот и всё, старина. Наконец-то домой. Хватит с нас уже этих приключений.

Она в ответ лишь фыркнула, как бы говоря: «Ага, как же! Через пару дней опять тебя куданибудь потащит».

Сашка ехал на лошади, возвращаясь с патруля со своими сослуживцами. Его мысли в этот момент были вдалеке от патрульной службы.

После того как с ним поздоровалась Амалия – которая оказалась хоть и служанкой, но графиней, — и Его Высочество принц Александр, отношение к нему явно изменилось. Да, это было не особо заметно, но тем не менее после рассказа его сослуживцев, которые стали свидетелями этих событий, его авторитет среди солдат заметно возрос. Одно дело, когда он рассказывал эти истории, но ему никто не верил, — а другое дело, когда практически первые лица империи Грейн знают его в лицо и очень сожалеют, что он не остался у них служить.

Ему даже по секрету рассказали, что он будет следующим в получении очередного звания. Потому что всё, что произошло в городе Торговом, дошло до коменданта крепости. Комендант был явно мужиком неглупым и вспомнил, что Сашка тратит своё жалование не только на бордели и выпивку, но читает умные книжки и занимается с инструктором – за своё же жалование. Поэтому комендант, сложив дважды два, решил выдвинуть его на следующий чин.

Сослуживцы, узнав о том, что Сашка реально был, можно сказать, ветераном военной кампании, стали относиться к нему более уважительно. Одно дело – подкалывать очередного шутника, который любит приукрасить свои похождения, — а другое дело солдата, который лицом к лицу столкнулся с армией мертвецов и жуткой тварью и ушёл живым. Так что сослуживцы подкалывать его, конечно, не перестали, но делали это уже менее грубо – как с равным.

Сашка же теперь умел читать и писать. Хотя писать получалось очень плохо. Бумага дорогая, но он понемногу учился. Один раз даже помогал написать письмо сослуживцу домой – хоть, конечно, и с ошибками, но всё же он не в имперскую канцелярию пишет, а обычным селянам. Иногда его просили зачитать письма, которые приходили в крепость. В общем, отношение к нему в крепости у всех стало лучше.

Только вот его не оставляли плохие мысли. Если империя Стронбилд объявит империи Грейн войну, им тут всем небо покажется в овчинку. Тем более принц Александр теперь с той стороны на границе. Судя по слухам, которые он слышал, пока был в плену, принц Александр очень незауряден и может многое. Так что надо держать ухо востро – как бы он не провернул подобный фокус, как в мёртвых землях в прошлый раз. Сашкато теперь узнал, что всё это были иллюзии, созданные принцем. Только вот как донести это до коменданта?

Также он не питал иллюзий. Если начнётся действительно заваруха, то, скорее всего, они опять попадут в плен или все здесь полягут. Уходить опять в другую страну ему както не хотелось – он и здесь прижился неплохо.

— Это ещё что такое? — сказал один из сослуживцев, когда они въехали на небольшую сопку и открылся вид на замок.

Все замерли как вкопанные. К замку со стороны мёртвых земель двигался огромный чёрный ящер с крыльями.

У Сашки вскипела злость. Всётаки принц Александр начал действовать. Ну уж нет! Он не хочет отсюда уходить снова – нужно попробовать спасти положение. Это всего лишь иллюзия.

Со стен крепости эту тварь тоже заметили, и началась паника. Он погнал лошадь наперерез. Хорошо хоть лошади у них тренированные и не боялись всяких чудищ.

— Так! — крикнул Сашка, когда практически подъехал к ящеру. — А нука стоять!

Ящер, который уже открыл пасть и хотел то ли издать рёв, то ли применить магию, захлопнул пасть и повернул голову к Сашке. Причём Сашка мог поклясться, что на его морде так и читалось удивление вперемешку с растерянностью – хотя это же не человек, а неразумное существо, с чего бы ему удивлятьсято.

— Зачем ты припёрся на наши земли?! — громко прокричал Сашка, хотя и понимал, что эту иллюзию создал принц Александр и за такое панибратское тыканье члену императорской семьи может и прилететь.

Зверюга повернула свою голову и посмотрела на людей, которые стояли на стене крепости. Сашке почемуто показалось, что во взгляде этой твари даже мелькнула какаято обида или непонимание. Выражение морды ящера как бы выражало немой вопрос к людям, стоящим на стене: «Вы это тоже видите Мне не показалось? А вот эта вот букашка Она на меня прям орёт?»

Народ на стене просто стоял и наблюдал за происходящим. Отсюда Сашке не было видно выражения их лиц, но, думаю, они были удивлены.

Лошадь под Сашкой начала нервничать. И он на всякий случай спешился. В любом случае, если у него полетит магия, будет он верхом или пешим – всё равно, скорее всего, погибнет.

Ящер опять повернул голову к нему и, издав какойто утробный звук, оскалился, обнажив зубы. Сашка сделал два шага вперёд и схватил того за клык. Причём его ладони даже не хватило, чтобы обхватить его целиком. Тут на Сашку накатила какаято слабость: «А что, если это не иллюзия?» Он тут же отогнал эти мысли.

— Давай, возвращайся, откуда пришёл! — громко сказал он и показал рукой в сторону мёртвых земель.

Тварь мотнула головой и сделала шаг назад. Потом развернулась и направилась в ту сторону, куда указывал Санек. Отойдя метров на тридцать, тварь обернулась и посмотрела на него. Во взгляде ящера читалась как будто бы какаято обида вместе с недоумением.

— И чтоб я тебя больше здесь не видел! — прокричал ей вслед Сашка. А зверюга развернула перепончатые крылья, размах которых был очень большим, оттолкнулась от земли и взлетела, быстро удаляясь.

Сашка побрёл к лошади, которая успела отбежать, видимо, испугавшись. «Чтото сил совсем нет», — подумал он.

Может, перенервничал.

Забравшись в седло, он поехал в крепость – нужно было отдохнуть после патруля. Да и подобные встречи явно здоровью не добавляют.

Но принц Александр, конечно, умелец! Такая иллюзия – прямо как настоящая.

Екатерина Трифонова сидела в своей комнате и размышляла над сложившимся положением дел.

Дедушка, конечно же, был прав. Очень многие теперь бросали косые взгляды и разговаривали с их родом через губу. Однако благодаря тому, что она поддерживала неплохие отношения с Дмитрием и Марией, удалось осадить некоторых особо ретивых.

Она помнила тех трёх ребят, которые подошли к их столу после приёма у императора. После того как семьям было отказано в продаже магической руды – и со стороны Трифоновых, и со стороны Бочкарёвых, — многие задумались. А то уж понапридумывали себе, что с Трифоновыми можно больше не считаться.

Но положение уже было далеко не тем, когда одним лишь недовольным взглядом можно было заткнуть любого.

Да и в семье её ситуация была далека от идеала. Нет, её никто не обижал и не притеснял. Но будущее постепенно по-

гружалось в туман неизвестности.

У неё не было никаких магических способностей – она была лишь младшей дочерью сына главы рода Трифоновых. И пока до неё дойдёт хоть какое-то скромное имущество при дележе наследства, она не сможет считаться завидной невестой.

Потому то, что предрекал дед, понемногу начинало сбываться. И сейчас самым острым вопросом были деньги.

В дверь постучали. Слуга, отвлекший её от мыслей, сообщил, что её вызывает дедушка.

— Ты звал меня? — спросила она, войдя в кабинет к деду.

— Да, — ответил дедушка. Он выглядел уставшим: груз забот сильно давил на старика. — Как обстановка?

— Понемногу ухудшается. Но я позвал тебя не за этим. Смотри: все твои родные братья и сёстры обеспечены, так что вопрос остаётся только с твоим наследством.

— Всё так плохо, да?

— Нет, всё совсем неплохо. Да, наше влияние в империи уменьшилось. Но я боюсь, что тебя, как самую младшую в семье, могут сильно обделить. Поэтому я дарю тебе старую шахту с магической рудой.

— Спасибо, спасибо, дедушка! — радостно воскликнула Екатерина.

— Подожди. Руды там практически нет – собирают лишь какие-то остатки, чисто для поддержания имиджа.

— Както это

— Суть в том, что вместе с шахтой ты получишь две небольшие деревеньки и имение. А также – большой участок леса. Этого будет достаточно, чтобы ты могла безбедно прожить. К тому же небольшая доля основных доходов с магической руды у тебя всё равно останется.

— Спасибо. А другие не будут против?

— Это уже неважно, потому что вопрос решён. Со всеми всё обговорено.

— Ты позволишь мне съездить всё осмотреть?

— Через три дня бумаги будут готовы, их все подпишут – и можешь ехать. Поедешь туда уже как полноправная владелица.

— Я нечаянно, — сказал я, потупив глаза.

Бобров, уже сорвавший голос от крика и теперь лишь хрипевший, вытаращил на меня глаза. Только вот как они узнали, что я вообще к этому причастен?

— А я так и подумал, — заметил Митрофан, которого вся эта ситуация забавляла.

— Нечаянно? — полушёпотом спросил Бобров, прочистив горло.

— Да, — ответил я лаконично.

— То есть ты снёс родовое имение одного из самых уважаемых в империи родов Стронбилд, при этом упокоив практически всех Серебряковых и Осининых – нечаянно?! — продолжил он полушёпотом.

— Да, — сказал я, шаркнув ножкой.

— А потом ещё стравил с тремя другими родами так, что из всей верхушки аристократии остался лишь один род — не самый сильный и едва живой после схватки — тоже нечаянно?!

— А вот тут не надо на меня наговаривать. Я тут точно ни при чём.

— Да ну? А вот мне, разведка говорит другое. Ты в курсе, что Серебряковы и Осинины, оставшиеся в живых, полезли в драку с остальными, когда нашли твою сумку? В ней были два шеврона Рыбиных и фляга, — продолжил шипеть Бобров. Ему только хвоста с погремушкой, как у гремучей змеи, не хватало.

— Ой, — многозначительно произнёс я, вспомнив про сумку и шевроны, которые срезал с тел дружинников при спасении Вальки. Вся картина произошедшего вдруг сложилась у меня в голове. Вот это залёт! Эти разведчики, будь они неладны, откуда-то взялись, как всегда, когда не надо. Гады глазастые!

— «Ой»? — уточнил Митрофан.

— Да не может быть, — удивилась Амалия, которая тоже оказалась здесь.

— Вы хоть понимаете, какая проблема сейчас вырисовывается?! — вновь начал повышать голос Бобров, пришедший в себя.

— А что не такто? — наивно спросил я.

— Да всё не так! Империю Стронбилд сейчас можно брать голыми руками. У них не осталось войск. Как только соседи поймут, что им нечем защищаться, они плюнут на всё и начнут рвать империю на части, — пояснил Митрофан.

— Ну Если нельзя предотвратить, может, возглавим? — предложил я.

— То есть ты предлагаешь на них напасть?

— А что, неплохая идея, — снова расхохотался Митрофан. — Войнуто они объявили.

— Я не буду ничего писать императору, — заявил Бобров.

— Хорошо, я сам напишу, — сказал я.

— Идите уже отсюда со своими дурацкими идеями! — начал выгонять нас Бобров из кабинета.

— Ну, мы пошли отсюда туда, — бодро произнёс Митрофан, подхватывая меня под локоть.

— И не вздумайте возвращаться с новыми «гениальными» планами! — донеслось нам вслед из кабинета Боброва.

Мы вышли в коридор, и Митрофан тут же разразился хохотом:

— Ну ты даёшь, твоё величество! «Нечаянно», — перердразнил он меня, изображая потупленный взгляд и шарканье ножкой.

Письмо отцу я написал в тот же день. Описал всю ситуацию и предложил решить вопрос самим: иначе соседи Стронбилда могут подсуетиться раньше нас – и кусок земли отойдёт другому государству.

На этом мои основные дела были закончены, и я предался своему любимому занятию – ничегонеделанию. Ну а что ещё делать, если всё крутится и вертится без меня?

Спустя пару дней пришли письма – от Екатерины Трифоновой и от отца. Екатерина приглашала меня на именины и новоселье. Отец же дал разрешение на действия: примерно через пару недель подойдут войска – и можно будет что-то начинать.

Посоветовавшись со всеми, я решил съездить к Катюхе – поздравить её. Всётаки она иногда помогает нам, стоит поддерживать знакомство.

Да, кстати. Я долго думал – и всё же решился на модернизацию Гниды. Вспомнил рецепт одних таблеточек, которые укрепляют тело и делают его выносливее – на постоянной основе. Нашёл всё необходимое и изготовил небольшую дозу.

Небольшая проблема возникла, когда я пытался скормить эти таблетки Гниде. Съесть просто так она отказалась. Потом я растворил их в воде и попытался её напоить – но она опрокинула ведро, скотина такая!

— Ну что ж ты их не ешьто? — пробурчал я недовольно.

Та лишь тихонько всхрипнула, как бы говоря: «Я тебе не верю, алхимик ты недоделанный».

В итоге коекак скормил – с сахаром.

Через несколько дней я добрался до небольшого имения Екатерины. Не дворец, конечно, но и не совсем маленький

домик в деревне. В подарок ей я изготовил неплохой амулет защиты от магического и физического урона. Дмитрий и Мария подарили ей вексель на небольшую сумму. И, как ни странно, кроме нас никого не было.

Екатерина была не очень весела. Как мне шепнул по секрету Димон, она пригласила приличное количество народу, но никто не приехал. Видимо, «акции» Екатерины сильно упали в аристократическом сообществе.

Когда мы немного посидели и все чуточку расслабились, Екатерина сказала:

— Вот видишь, Маша, сейчас у меня ситуация какаято странная. Вроде бы я Трифонова – и все должны быть рады моему приглашению, а по факту никто даже не приехал.

— К сожалению, — начал я её успокаивать, — это нормальное явление. Такое бывает. У всех свои дела и интересы. Ну а ты в данный момент, скажем так, хоть и Трифонова, но тем не менее ничего не решаешь.

— Хочешь сказать, пока я была в семье и могла както влиять на родню, была всем интересна?

— Ну, это совсем грубо сказано, — мягко ответил я. — Видишь ли, аристократическая тусовка – это закрытый клуб интересов. И сейчас, пусть и временно, ты от него отрезана. Здесь нет таких понятий – «нужна» или «не нужна».

— Согласись, ты тоже не поедешь в гости к какомунибудь барону, который тебе абсолютно не интересен и не имеет никакого веса, — добавил Дмитрий.

— Такто да, — задумчиво сказала Екатерина.

— Саш, — обратилась ко мне Мария, — может быть, ты согласишься её рудник? Екатерина очень много раз помогала нам — советами и делом. Вдруг у тебя получится заметить что-то, чего не замечают их геологи?

— Хорошо, — сказал я, немного подумав.

— Спасибо, — поблагодарила Екатерина.

— Да пока что не за что. А кстати, документы на тебя оформлены? Не будет там каких-то подводных камней?

— Да, на меня. Я всё сделала. Даже в столицу для этого ездила.

На следующий день мы решили поехать посмотреть рудник. Екатерина взяла с собой одного слабенького мага, который служил её роду — так сказать, на всякий случай.

Сначала я осмотрел рудник. Применил небольшое заклинание — и да, действительно, откликов магической руды практически не было. Вообще было странно: везде, где я находил руду, она была в виде длинной жилы. А здесь — как будто какой-то кусок.

Мы поднялись наверх из шахты.

— Что скажете, Ваше Высочество? — спросил меня маг.

— Так, сейчас попробуем заклинание посерьёзней.

Было у меня в памяти одно заклинание обнаружения руд. Немножко это, конечно, не мой профиль, но, думаю, должно получиться.

В общем, как всегда, знать и уметь — немножко разные

вещи. Поэтому получилось оно только с четвёртого раза.

Мои предположения подтвердились. Основная жила была чуть дальше. А сейчас они добывали какое-то вкрапление, которое, возможно, отделилось от основной жилы из-за каких-то сдвигов в давние времена.

— Ваши силы поражают, — сказал мне маг, который, естественно, наблюдал за мной, видел всё, что я делаю, и отмечал, какими объёмами энергии я манипулирую.

— У меня только единственная просьба: никому ничего не говорить о том, что все здесь видели, — предупредил я.

Все дружно кивнули.

— Как я и предполагал, основная жила начинается не здесь, — подытожил я.

— Тут есть ещё магическая руда?! — удивлённо спросила Екатерина, не веря своему счастью.

— Да. Пойдёмте.

— Вот отсюда, — сказал я, когда мы пришли на место, — начинается жила. И идёт она до леса.

— Да не может быть! — удивилась Екатерина.

— Ещё как может. Только мне вот непонятно: почему раньше-то не нашли?

— Магов с вашей силой в империи по пальцам пересчитать можно, к тому же у них другая специализация, — заметил маг.

— Я вот что думаю: ты не торопись объявлять это. Сначала посоветуйся с дедом, — посоветовал я.

— А жила намного богаче?

— Раз в восемь точно.

По приезду обратно в имение мы устроили небольшую пирушку. Екатерина никак не могла прийти в себя от радостных новостей. Ну а мы просто праздновали и радовались за неё.

А на следующий день мы разъехались – каждый по своим делам.

Глава 8

Император Стронбилда был в замешательстве. С одной стороны, тот факт, что пятёрка высших аристократов империи практически прекратила своё существование, его очень радовал. Но, с другой стороны, теперь империя была слаба: военная сила оказалась подорвана, а налоги, которые в основном собирались с этих родов, перестали поступать.

Естественно, он отдал приказ начать собирать армию. Только вот он прекрасно понимал, что армию за короткий срок собрать не удастся. Придворные маги были на порядок слабее, чем у аристократов.

И тут, как назло, перед всеми этими событиями была объявлена война с империей Грейн. Сейчас они вряд ли смогли бы противостоять врагу. Да и вопрос лишь во времени – когда все соседи узнают, что империя Стронбилд осталась практически без защиты, без военной поддержки.

Двое его сыновей погибли в той самой стычке аристократов. Вадим, самый младший из них, всё время сидел во дворце, но на него особо надежды не было.

Оставались две дочери, которые по закону не имели прав на престол. Но они никак не могли повлиять на ситуацию или чемто помочь. С детства их готовили для того, чтобы они могли стать опорой своим мужьям, но удачного жениха пока на горизонте не было.

И пока что он не знал, что делать.

Император империи Грейн сидел в кабинете и задумчиво пытался собрать картину происходящего воедино. И у него никак не получалось.

Крепость на границе с Мёртвыми землями, в которой отродясь не было выдающихся управленцев, вдруг превратилась в образцовую. Уж Бобравато он знал лично – и не сказал бы, что тот хороший хозяйственник или интриган. Однако тем не менее он смог.

В Мёртвые земли, куда уже давнымдавно никто не ходил, отправился смельчак, который обнаружил там аванпост королевства Винланд. После чего какимто чудом этот аванпост был разрушен – аж целых два раза.

Между делом вдруг обнаружилась магическая руда – крайне нужный и дефицитный для империи продукт. Причём всё обстряпано так, что и не подкопаешься. Трифоновы, которые с радостью пытались наложить лапу на добычу, обломились и затихли.

Ну а дальше вдруг была захвачена крепость Пограничная – фактически отрезав Винланд от всего мира. Морская торговля у них не особо развита. Причём, как говорят многие военные чины, к этому приложил свои шаловливые ручки Александр. Хотя Бобров в отчётах пишет, что тот лодырь и ничего не делает. Странно.

А потом как бы между делом почемуто умер король Вин-

ланда – причём вместе с наследниками. Удачное стечение обстоятельств или чьято злая воля? Непонятно. Осталась лишь младшая дочь.

А наши войска взяли и захватили столицу и королевский дворец. Причём после захвата вдруг объявилась оппозиция, которая очень хотела прогнать захватчиков и посадить на трон нужного им человека. Только затем эта оппозиция начала резко терять людей – в том числе и своих лидеров. Тоже не совсем стандартная ситуация.

Единственное, что хорошо: всё удачно сложилось. Александр смог убедить принцессу стать супругой своего брата – и теперь они спокойно живут, а королевство Винланд процветает. Опять же наследники оппозиции, которые вдруг вылезли и пытались опять мутить воду, какимто образом передрались между собой. Остался только один – и тот встал на путь исправления, начав приносить пользу королевству. Слишком уж много странных совпадений!

Ну а дальше – ещё интересней. Были найдены еще два месторождения магической руды. Одно из них – на территории королевства Винланд.

Только вот непонятно: действительно ли это стечение обстоятельств? Вряд ли.

После всех этих событий он решил отправить всю эту команду на укрепление границ с империей Стронбилд. Ну и, как сейчас показывает время, не прогадал.

Порядок был наведён жёсткой рукой... служанки Алек-

сандра. Мэр вольного торгового города вместе со своими прихлебателями был посажен в темницу. Деньги благодаря ей же удалось вернуть. Нет, вы только подумайте – служанке!!! Просто смех.

Крепость Лесная начала снабжаться и ремонтироваться. Боеспособность увеличилась.

Это всё ещё можно понять. Ну а дальше опять начались странности.

Вдруг ни с того ни с сего пять аристократических родов, которые, собственно, и держали власть в империи Стронбилд, передрались между собой. Да так с упоением резали друг друга, что, в принципе, перестали существовать.

И пока эта драка происходила, было получено объявление войны.

А эти ребята воевать вообще как собираются? Вся военная сила держалась на дружинах аристократов, которые практически уничтожены под корень.

Император задумчиво посмотрел в окно. Солнце уже садилось – пора бы заканчивать с работой, но он никак не мог успокоиться. Ему нужно было собрать эту картину воедино.

Что объединяет все эти события? Они начались после ссылки Александра. Хотя, судя по отчётам, и не скажешь, что он там вообще что-то делает.

Примерно в то же время там же появилась и служанка Амалия. Только вот эта липовая служанка по факту являлась урождённой графиней Рысовой из Монархии Домис. Поэто-

му, когда пришло письмо с назначением её инспектором тайной канцелярии империи Грейн, он не особо сомневался и подписал.

Может, это она влияет на оболтуса Сашку? Или както помогает ему? Как ему доложили, у некоторых аристократов – это в порядке вещей – отправить своего отпрыска попытать удачи на стороне. Видимо, Амалия как раз приехала сюда, чтобы чемуто научиться или в поисках лучшей доли. Она как раз то ли самая младшая, то ли одна из младших в своей семье. И, как ни странно, говорят, её отец – знатный боец.

Надо будет какнибудь на неё посмотреть. Если это действительно она всё устроила, то её нельзя отпускать обратно – она здесь нужнее.

Однако есть ещё одна странность: очень уж много аристократических родов интересуются Александром – причём из других стран тоже. И вопросы уже начинают поступать с самого верха. Всё это очень подозрительно. Это, конечно, можно было бы принять за определённое стечение обстоятельств.

Только вот есть одно «но»: интересуются именно Сашкой целенаправленно. Не его братьями и сёстрами, а именно им. Пока лишь только обозначают свой интерес – никакой конкретики.

Ну да ладно, разберёмся со временем. Пока всё, что происходит, лишь на благо империи Грейн.

Прошла неделя после того, как я вернулся из гостей от Екатерины Трифоновой. Не имея особого занятия, я съездил в город Торговый. Навестил там Амалию и рассказал ей все новости.

Поприсутствовал на какомто собрании. Я молчал в тряпочку, а Амалия иногда вставляла комментарии – вроде «неплохо», «это стоит обдумать», «надо бы посоветоваться» и тому подобное. Никакой конкретики от неё не было. Как мы и договаривались, она никуда не лезла со своими ценными указаниями, но тем не менее показывала, что якобы коечто в этом понимает.

Потом я прогулялся по городу, послушал сплетни и слухи. Кстати, купил себе новую флягу взамен утерянной.

Только всё это быстро мне надоело.

Надо бы в Мёртвые земли смотаться – пока войска подходят и движуха не началась. К тому же нужно ещё немного повысить свою магическую силу.

Поговорив с Бобровым и получив разрешение, я решил отправляться. Только надо ещё зелий заготовить.

Пока готовил зелья, решил на всякий случай сделать уже нормальную дозу для модернизации своей лошадки. В прошлый раз я дал лишь малую дозу – для пробы. Но когда мы вернулись, я её полностью обследовал и никаких побочных эффектов не обнаружил. Ещё при обследовании она так тяжело вздохнула, как бы говоря: «Ну всё, теперь точно рога вы-

растут».

Так что я сделал пять стандартных доз и на всякий случай сложил их в банку. Банку запрятал и замаскировал. Мне, кстати, тоже надо будет выпить – но полтаблетки. А лошадке можно и целую дать.

В общем, со всеми этими приготовлениями три дня пролетели. Так что надо торопиться – а то вдруг вся война мимо меня пройдёт.

Потихоньку мы заехали на территорию Мёртвых земель. Большая радость, что с патрулём не столкнулись.

Мне нужно было проехать по территории Мёртвых земель чуть вглубь и вернуться – как бы назад, в сторону нашей империи. На карте была какаято пометка – надо бы её обследовать. С этой стороны гораздо ближе добираться.

Вокруг был всё тот же унылый пейзаж: песок и полное отсутствие растительности. Нет, иногда коегде из земли торчала пожухлая трава – но это было скорее исключением, чем правилом.

Один раз попались остатки фундамента какого-то здания. Я даже на всякий случай просканировал всё вокруг – но ничего не нашёл.

Гнида, которая везла меня, уже бодрее (после применения волшебной таблетки для повышения выносливости) лишь фыркнула, как бы говоря: «А что ты тут ещё хотел найти?»

Окончание нашего пути было видно издалека – старый полуразрушенный замок. Подъехав ближе, я был поражён раз-

мерами: да тут целый город!

Для начала я нашёл укромное местечко под базу – здание, похожее на сторожку охранника: небольшое, с одной дверью и окном. Даже часть крыши сохранилась.

Судя по откликам сканирующих заклинаний, здесь было полно живности. Поэтому я решил погулять и зачистить территорию – чтобы никто не отвлекал от дел.

Первыми мне попались три гончие – с ними вообще никаких проблем не возникло.

Дальше я нарвался на тех же гончих, только в количестве семи штук (ну или голов – не знаю, как правильно). Вот с ними пришлось попотеть. Для начала я кинул «Взрыв света», чтобы ослепить их, а потом начал метать в них «Взрывные шары» и отбиваться мечом.

На нашу возню начали понемногу подтягиваться другие обитатели замка. Хорошо хоть это были гончие – и они не всей толпой бежали, в основном по одному; максимум один раз прибежали трое.

Так что я постепенно отбивался. Вокруг меня уже собиралась груда тел. В итоге двадцать семь гончих были благополучно упокоены.

Задолбался я, конечно, знатно. Но работу надо доделать – а то припрутся ночью, пока я буду спать. Некрасиво получится.

В общем, я начал гулять кругами и при помощи сканирующей магии искать их. Нашёл ещё семь штук. Причём по-

следнюю задолбался искать: эта скотина умудрилась упасть в подвал здания. И, видимо, когда зверюга падала, зацепила остатки какого-то шкафа – он накрыл дыру, в которую она провалилась.

В общем, когда я её нашёл, был злой как собака. Быстро добив её, отправился к Гниде. Пора уже отдыхать.

На следующий день я сначала принял полтаблетки для усиления выносливости. Она явно за сутки усвоится – мышцы перестроятся, и я стану выносливее.

Этими таблетками, как правило, в моём позапрошлом мире пользовались все, кто выбрал путь силы. Причины были разные: кто-то просто не хотел становиться магом или не обладал даром, но желающих было хоть отбавляй.

Тут ещё надо понимать, что не каждый способен обучаться чему-то долгое время: сидеть зубрить книжки, выводить формулы и ставить эксперименты. А вот махать тренировочным оружием или кулаками большого ума не надо.

У идущих путём силы был лёгкий старт: что-то более менее приемлемое они могли выдать после пары тройки лет обучения. В то время как маг – только через шесть лет. Под «более менее приемлемым» я подразумеваю способность сражаться на равных с самыми распространёнными тварями.

Ну, как всегда бывает, лёгкий старт был противопоставлен дальнейшему тяжёлому развитию. Поэтому около восьмидесяти процентов идущих путём силы зависали на средних уровнях мастерства. С каждым разом для развития при-

ходилось преодолевать тренировки, которые уже практически граничили с выживанием.

Но тут, в этом мире, мне будет достаточно достигнуть этой средней ступени – чтобы я уже мог считаться серьёзным противником. Вряд ли кто-то найдётся сильнее.

С такими мыслями я и бродил по замку. Да тут шаром покати: всё как будто метёлкой вымели. Даже обломков каких-то нет – явно всё вывезли подчистую.

На следующий день я решил начать принимать зелья для увеличения магической силы. Торопиться мне некуда – в запасе было дня четыре. Так что я начал потихоньку пить их и медитировать. До вечера управился.

— Так, старина, я пошёл искать дальше. Охраняй лагерь, — сказал я Гниде.

Гнида лишь молча хлопнула ресницами, как бы говоря: «В случае опасности буду ждать тебя в Крепости Лесной».

Я продолжил гулять по замку. Честно говоря, был расстроен – что-то как-то ничего полезного не находилось. Под землёй никаких секретных проходов и подвалов не было – всё было на виду.

— Видимо, придётся возвращаться порожняком в этот раз, — пробубнил я себе под нос. — Ладно, раз всё равно делать нечего, погуляю тут ещё немного. Ну а завтра – в обратный путь.

В процессе обхода комнат я заметил странную вещь: казалось, несколько комнат короче, чем есть на самом деле. На-

чал разбираться: коридор от двери до двери – одиннадцать шагов. А в комнатах от двери до стены – в одной пять шагов, в другой – три. Не может же перегородка между комнатами быть три метра!

Во мне сразу затеплилась надежда: «Может, повезёт?»

Сканирование ничего не дало. Надо потихоньку стену сломать – вдруг там есть чтото ценное, а от применения какого-нибудь взрывного шара всё разлетится на клочки.

В итоге я остановился на воздушных лезвиях. Начал аккуратно кидать их в стену, чтобы проделать себе проход. Этим я занимался примерно час: где-то пускал воздушные лезвия, где-то ковырял мечом – так и доколулся до пустоты.

Просветил ещё раз всё заклинанием поиска. Ну понятно! Изнутри на стенах были вплетены различного рода заклинания, глушившие магию. Поэтому комната и не определялась.

Жаба с хомяком были в восторге. Я на секунду представил, сколько таких секретных комнат может быть в подобном замке. Хомяк тут же принялся увещевать меня, что негоже бросать добро – нужно обязательно всё найти и забрать. Жаба только кивала. Но я их сразу заткнул: «Нам бы это унести!» То ли они задумались, то ли получили инфаркт от осознания того, что придётся всё бросить – пусть и временно.

Я начал осматривать сундуки. Монеты, слитки, камни силы – с этим всё понятно. Два кинжала и меч – явно не простые. Отлично, давно хотел себе такие! Надо только разобраться, на что они способны.

На полках лежала какая-то труха – явно когда-то бывшие бумаги.

И что самое главное – в одном из сундуков нашёлся плащ, от которого явно фонило магией.

Пришлось бежать за сумками, чтобы собрать всё это добро.

— Надеюсь, довезём как-нибудь, — сказал я, ни к кому не обращаясь.

Гнида, наблюдавшая за мной, была явно не в восторге от дополнительного веса. Её взгляд так и говорил: «Выбрось всю эту дрянь!»

На следующий день мы выехали обратно. Гнида бодро везла меня, никак не показывая недовольства. Действуют волшебные таблетки!

Пока мы ехали, в мою голову закралась мысль: а не применить ли какоенибудь мощное заклинание – да посильнее, — чтобы посмотреть, насколько прибавились силы после приёма зелий?

Сказано – сделано. Я начал формировать взрывной шар, закачал в него треть резерва и пустил.

Шарахнуло здорово! Ударная волна разошлась во все стороны, чуть не сбив нас с ног. Пыли было страшно много!

Гнида испуганно заржала, словно говоря: «В следующий раз пешком пойдёшь! Я больше с тобой никуда не поеду!»

— Да ладно тебе, старина, — похлопал я её по шее. — Это я так, проверку сил.

Мы проехали чуть дальше и начали объезжать скальный массив, служивший нам ориентиром. И вдруг – нос к носу – столкнулись с большим чёрным драконом.

«Ну вот и всё, приехали», — подумал я.

— Здравствуй, человек, — пророкотал дракон.

— Здоровее видали, — брякнул я первое, что пришло в голову от испуга.

В прошлой жизни эти зверушки были только на картинках в сказках. А вот в позапрошлой они никакой сказкой не являлись – очень опасные твари. Только вот проблема была в том, что толком про них ничего не знали. Выяснили лишь, что у них серьёзный иммунитет к магии и что они ужасно живучи.

Так что в моё время дураков охотиться на них не было. А сами они, как правило, людям не показывались.

— И что же ты здесь делаешь? — спросил дракон.

— Гуляю, — просто ответил я, а сам подумал: «Вот ведь чудеса! А ты?»

— И я гуляю, — сказал дракон. — Только вот не могу понять, где я нахожусь.

— Так это просто, — начал я говорить хоть чтонибудь – а то сожрёт ещё. — Ты в Мёртвых землях.

— Мёртвые земли? Но ведь раньше тут всё процветало.

— Да это когда было, — продолжил я нести околесицу. — Война, говорят, была какаято, и теперь здесь Мёртвые земли.

— А у кого можно узнать? — спросил дракон.

— Ну, я даже не знаю. Тут тебе вряд ли кто-то подскажет — сами не знают. А вот там дальше, — показал я рукой в противоположную сторону от обжитых земель, — может, и найдёшь ответы. А если людей встретишь, смотри аккуратней — как бы там с перепугу в драку с тобой не полезли.

— А скажи мне, человек — Но тут я его перебил:

— Ты извини, конечно, я и рад бы с тобой поболтать, но мне ехать надо. Дела не ждут, — прикинулся я валенком. «Думаю, чем дольше разговариваю, тем хуже для меня. Валить надо!»

— Спасибо за разговор!

Да ладно. Так просто?

— И тебе не хворать, — сказал я ему.

После этого дракон оттолкнулся от земли и взлетел, направляясь как раз в ту сторону, которую я ему показал.

«Как бы не поседеть раньше времени после таких приключений, — подумал я. — А то будет как в анекдоте — старый молодой человек».

Да, такие встречи полжизни забирают. Я думал уже — всё, конец. Ан нет, ещё побарахтаемся.

Глава 9

Екатерина Трифонова после своих именин сразу поехала к деду. С собой она взяла мага Олега.

Рассказав всё деду, Екатерина молча смотрела на него. Дед тоже молчал, переваривая услышанное.

— А ты что скажешь? — спросил он у Олега.

— Скажу, что он сильный маг. По крайней мере, такой силы я ни у кого не встречал, хотя преподавателей видел многих, — ответил Олег.

— Его слова както проверили?

— Да. Олег с помощью магии смог пробить шурф до жили. Потом шурф засыпали, — ответила Екатерина.

— Ох, не зря ты с ним дружишь, ох не зря, — довольно сказал дед. — Олег, иди пока подожди в приёмной.

Когда Олег вышел, Екатерина спросила:

— Что делатьто теперь?

— Пока ничего. Я чуть позже объявлю об этом событии, но ты пока молчи.

— Претензии со стороны других не будет?

— Наверняка будут, только они обломятся. Все согласились и бумажки подписали, а оно вон как обернулось. Я уж, внучка, начал было переживать за тебя, но, думаю, теперь с таким преданным союзником у тебя проблем точно не возникнет.

— Тогда что мне сейчас делать?

— Ничего. Я тебе сообщу, когда можно будет.

— Я вот всё равно не понимаю, — задумчиво сказала Екатерина. — Как же так? Мы вроде с ним и не враги, но и не сказать, что друзья. Да, я помогала Дмитрию и Марии, но та помощь была мелочной. Она не идёт ни в какое сравнение с находкой магической руды.

— Это называется личные отношения. Ты думаешь, почему между аристократами заключаются браки по выгоде? Ради вот таких моментов. Иногда некоторые проблемные вопросы между родами аристократов решаются на высоком уровне – просто за чашечкой чая.

— Поэтому ты сказал мне дружить с ними и помогать?

— И не только. Буквально проездом он поставил тебя на один уровень со многими именитыми родами.

— Но ведь я и так Трифонова.

— Понимаешь, у женщин в роду на самом деле прав не так уж много. Все это прекрасно понимают.

— Подожди. Я всё же не пойму: ведь от женихов отбоя не было. Если я ничего не решаю, тогда почему все выстраивались в очередь?

— Они и сейчас выстраиваются в очередь. Только условия, на которых они готовы заключить брак, совершенно другие.

— То есть раньше они готовы были предложить что угодно, лишь бы устроить свадьбу, и чтобы в какойто определённый

ный момент я могла прийти к тебе или отцу и попросить продать своему супругу или его роду магическую руду? А сейчас есть другие варианты, где её купить?

— Совершенно верно. А принц Александр сделал тебе поистине императорский подарок. Конечно, возможно, ты бы когда-то попыталась сделать геологическую разведку сама.

— Вот уж вряд ли. Насколько мне известно, все утверждали, что делали разведку, и ничего не нашли. С чего бы вдруг я стала?

— Воот! Видишь. И делать бы не стала, и вряд ли бышла. А сейчас всё за тебя сделали. Просто пользуйся.

— Остаётся только решить вопрос с отцом, чтобы он не выдал меня замуж за человека, нужного ему. Сможешь помочь, дедуль?

— Вот дурёха ты. Ты сейчас в таком положении, что указывать тебе никто не может.

— То есть я могу отказаться?

— Любая девушка на выданье может отказаться. Только вот вопрос – что она будет дальше делать, когда её родители отрежут от денег рода?

— Ну

— Такто любая дворянка может пойти и жить хоть с конюхом, только вот денег от семьи она не получит, и её обязательно вычеркнут из завещания и из родовой книги. И будет она не графиня, а обычная крестьянка. И назад пути нет.

— Это очень жёстко.

— Ну а как ты хотела? Были прецеденты. А вот в твоём случае, даже если ты откажешься, — ещё большой вопрос, кто у кого денег просить будет. Принц Александр подарил тебе самое главное в жизни.

— Это что же?

— Независимость.

Григорий Скальный задумчиво сидел в своём кабинете, разглядывая новую мебель.

Не то чтобы кабинет был богато обставлен, но, по крайней мере, теперь можно было спокойно сесть на стул, не опасаясь, что одна из ножек подломится и человек окажется на полу.

Дела Григория налаживались. Регулярные выплаты за аренду земли позволили ему твёрдо встать на ноги. Деньги, оставленные принцем Александром, он потратил практически полностью — на наём дружины. Григорий не стал экономить: взял надёжных людей и хорошо их вооружил.

Кроме того, Его Высочество подробно объяснил, как должна действовать разведка. Григорий нанял людей, которые периодически ездили по ближайшим сёлам, деревням и городам, собирая информацию. В основном это были слухи и сплетни, не имевшие особой ценности. Поначалу Григорий не понимал, зачем это нужно.

Однако вскоре прошёл слух о том, что группа бандитов планирует напасть на рудник и разжиться чемнибудь ценным. Информация начала распространяться – и в итоге подтвердилась.

В первую очередь Григорий оповестил управляющего. Затем, совместно с охраной рудников и своими дружинниками, они совершили налёт на базу банды. Бандиты, выжившие в схватке, были казнены.

После этого случая Григорий задумался: разведка всётаки оказалась делом нужным, и деньги на неё тратились не зря. Сколько людей могло погибнуть, если бы бандиты напали на рудник? Вряд ли Его Высочество остался бы доволен подобным раскладом. Сейчас от работоспособности рудника зависело благополучие Григория – нужно было приложить все усилия.

Примерно через две недели после этих событий управляющий приехал лично. Он привёз не только деньги за аренду, но и круглую сумму в качестве вознаграждения.

Григорий, немного подумав и посоветовавшись с дедом, даже раздал дружинникам и разведчикам премиальные. Те были несказанно рады и начали работать с удвоенной силой и рвением.

По крайней мере, Григорий был уверен: если его не отругали, а даже похвалили, значит, он всё делает правильно. После разговоров с дедом он твёрдо усвоил: ругаться с такими людьми, как принц Александр, себе дороже.

Ведь после того как множество гостей в различных формах пытались выкупить у него участок, поток претендентов резко иссяк. А произошло это после того, как принц Александр с войсковым отрядом навестил барона Филинова.

Причём барон Филинов никуда не делся – он здравствует до сих пор, но даже не заикается о покупке земли. Вместо этого он занялся снабжением рудника и, кстати, неплохо заработал.

Также стоит учитывать, что этот барон был вассалом графа, который, собственно, и приказал ему заняться этими землями. И, судя по тому, что сейчас на эту землю побаиваются даже смотреть, Его Высочеству удалось какимто образом повлиять на графа.

Отсюда вытекал следующий вывод: если уж принц смог повлиять на графа, то Григорию, какомуто захоластному барону, точно не стоит с ним ссориться.

Единственной текущей трудностью были свахи, с безудержным упорством штурмовавшие его дом. Сейчас их приезжало уже меньше.

После того как была найдена магическая руда, очень многие гости, заезжавшие к Григорию, ненавязчиво интересовались, есть ли у него невеста. Потом начался бесконечный поток писем – с вопросами, предложениями и приглашениями в гости. На некоторые из них он ответил, что в данный момент у него куча дел и он никуда поехать не может, а также прозрачно намекнул, что не готов рассматривать этот

вопрос.

И от него отстали. Видимо, все поняли, что он пока не готов связать свою жизнь узами брака.

Но кто же знал, что это всего лишь затишье перед бурей?

Его Величество, новый король Винланда Эрик, на одном из приёмов, устав от очередных просителей, изволил гневаться. И зачемто привёл в пример скромного барона Григория Скального:

— Вы тут всё подачки выпрашиваете, а между прочим, барон сам, без какойлибо помощи, в своих землях порядок навёл и не дал им зачахнуть. К тому же вон с бандитами неплохо справляется, дружину держит. А вы только денег кляните, а сами из столицы даже не выезжаете, чтобы посмотреть, что в ваших землях творится.

Может быть, всё бы на этом и закончилось, но тут в разговор вмешалась Её Величество королева Анна. Она заметила, что раз этот барон – такой хороший хозяин в своих землях, то ему можно отдать ещё земли, которая сейчас без хозяина.

Его Величество тут же согласился с супругой: таких подданных короны обязательно надо поощрять. И не дрогнувшей рукой прирезал Григорию земли – с двумя деревнями и большим участком пахоты.

Поскольку все эти земли были запущены и разорены, короной было решено выделить в помощь пятнадцать тысяч золотом. Деньги незамедлительно переведут на его казначейский счёт.

Кроме того, чтобы барон наверняка справился с тяжёлой задачей, его на три года освободили от налогов совсем, а последующие пять лет разрешили платить лишь половину.

И тут для Григория начался ад.

Гости повалили к нему табуном. Каждый день он принимал не меньше трёх свاخ. Поскольку Григорий не знал, что происходило во дворце, он не мог понять, с чего вдруг возник невероятный спрос на какого-то захудалого барона из глубинки. Он стал нервным и дёрганым.

Он выдержал неделю, разговаривая со всеми и используя расплывчатые формулировки, как его учил дед. Потом забрал часть дружины и поехал по лесам – якобы гонять банду разбойников.

Когда он вернулся, никого из свاخ уже не было. Они уехали, но обещали вернуться. Хотя лучше бы не возвращались: дружинники, которые оставались в поместье, рассказывали, что тут даже драка была – изза очереди к нему.

Вишенкой на пироге с яблоками стало письмо, в котором содержались все объяснения произошедшей напасти.

Дед был безумно рад за внука: теперь Григорий считался зажиточным бароном.

Григорий тяжело вздохнул.

«Хватит уже любоваться на новую мебель, — подумал он. — Пора за работу. Надо съездить посмотреть, что творится на новых землях».

Иногда на Амалию накатывало непонимание дальнейшей судьбы. После того как её повысили и отправили следить за Александром, она оказалась в подвешенном состоянии. Сколько времени нужно наблюдать за принцем? Что ей следует выяснить? Ответов не было.

Инструкции оказались настолько расплывчатыми, что она даже не знала, на чём сосредоточиться. Например, важно ли то, что принц отправился в Мёртвые земли? Стоит ли упоминать об этом в еженедельных отчётах? Спросить было не у кого.

Тем не менее Амалия старалась сообщать обо всём, что могла.

Единственное, что радовало: теперь она в любой момент могла приехать в Лесную крепость и остаться там на день-два. Причина была проста – она устала от постоянных собраний, проблем и прочего. «Там дядьки взрослые – и без неё справятся», — думала она. Легенда выглядела надёжной.

Ещё беспокоил купец, входящий в городской совет. Он казался подозрительно мутным: глаза постоянно бегали, дела шли плохо, денег ни на что не хватало, а просьб было множество. Амалия решила устроить ему проверку – он ей не нравился.

К тому же на неё постоянно смотрели, «как кот на сметану». От одной мысли о нём начинала болеть голова.

Впрочем, в этот раз поездка в крепость оказалась удачной.

Александр, как всегда, отправился на прогулку в Мёртвые земли. Это давало возможность заглянуть в его комнату и лабораторию – он попросил у Боброва одну из комнат под лабораторию.

Даже если кто-то увидит её в комнате Александра, вряд ли это вызовет вопросы. Однажды её уже застал Митрофан.

— А что это ты тут делаешь? — спросил старик, когда она осматривала комнату принца.

— Зашла навести порядок, — не моргнув глазом соврала Амалия. — Я же его служанка. Кто-то должен о нём заботиться. Меня постоянно нет, а тут бардак.

— Делай как знаешь, — махнул рукой Митрофан и ушёл.

Позже он снова застал её, но промолчал.

Поэтому Амалия смело направилась в комнату принца. Немного прибравшись, она прошла в лабораторию. На этот раз там нашлось кое-что интересное.

В закрытой банке находилась голубоватая жидкость. Амалия достала из сумки стеклянный флакон, перелила в него немного жидкости и убрала флакон в сумку. «Вдруг что-то полезное», — подумала она.

На всякий случай она переписала на бумагу все подписанные ингредиенты и взяла немного трав без надписей.

На одной из полок она обнаружила пузырёк с надписью «От головы» — как раз то, что нужно! Однажды она уже покупала таблетки у алхимиков, но тогда пришлось принять

две. «Думаю, принц Александр не заметит, если я возьму пару штук», — решила Амалия.

Она планировала зайти на обед — там найдётся чем запить таблетки. В прошлый раз она чуть не подавилась, и ей посоветовали запивать их. «Вот смеху было бы, если бы убийца её ранга умер от того, что подавился», — усмехнулась про себя Амалия.

После сытного обеда она решила прогуляться по крепости. Надо признать, Его Высочество принц Александр неплохо всё здесь устроил. И что самое главное — она тоже в этом поучаствовала, причём не как простая служанка, а как инспектор тайной канцелярии.

Ей нравилась власть, которой она обладала. Пусть всё это временно, но иногда она задумывалась: чего бы она добилась дома, если бы всё пошло по плану? Готовилась к свадьбе? Эта мысль уже не вызывала радости.

Амалия подошла к небольшой тренировочной площадке с деревянными манекенами, где солдаты отрабатывали удары и проводили тренировочные поединки. Под навесом кто-то оставил несколько мечей.

При мысли о мечах её руки зазудели — меч словно манил её. Она подошла и взяла один. Сначала просто помахала им, затем начала выполнять элементарные удары. «Почему он такой лёгкий? Наверное, тренировочный», — подумала Амалия.

Тут ей вспомнилось, что у неё всегда плохо получалось

управляться с двумя мечами. А эти лёгкие Почему бы не попробовать?

Она начала с элементарных связок, постепенно наращивая темп. Двигаться по площадке было легко – видимо, изза небольшого веса тренировочных мечей.

Затем она стала крутить восьмёрки мечами. Сначала получалось плохо, но постепенно она увеличивала скорость. Глаза поначалу не успевали за движением рук, но потом подстроились.

Когда она почувствовала усталость, остановилась – и с удивлением обнаружила зрителей.

— Ваа-а-ше Сиятельство, — протянул Митрофан, — да вы полны сюрпризов.

Среди зрителей были Митрофан, комендант и принц Александр – он сидел на лошади в запылённой одежде. Видимо, только что приехал и был явно удивлён её представлением. Также присутствовала толпа караульных крепости: на их лицах читались разные эмоции – от восхищения до удивления и даже беспокойства.

Однако Амалия чувствовала себя странно: хотелось что-то делать, но сил почти не было. В голову закрадывались сомнения – голова попрежнему болела, мысли путались.

— А скажитека мне, госпожа графиня, — начал Александр, — не посещали ли вы мою лабораторию?

— Да, заходила, навела там порядок, — ответила Амалия, подозревая, что он что-то знает.

— А ты случайно не пила там таблетки из баночки? На них ещё этикетка «От головы».

— Да, у меня как раз болела голова. Я выпила две.

— Беда, — сказал Александр Боброву.

— Беда? — спросил Бобров.

— Ну конечно, — вмешался Митрофан, понимая, что что-то идёт не так. — Ты ещё даже приехать не успел, а уже накосячил.

— Сейчас тащите её в столовую и кормите до тех пор, пока назад не полезет, — начал раздавать указания Его Высочество. — После чего нагрузите её физическими упражнениями.

— Какими упражнениями? — спросил один из стражников.

— Да любыми. Камни пусть таскает, мечами машет, копьём – или что там ещё есть. Кругами можно бегать, взяв в руки камни. Не знаю я, сами придумайте.

— Эээ — обалдела Амалия.

— Как только упадёт без сил – опять в столовую, и всё по новой. Выполняйте! — приказал Александр.

«Ну конечно — подумала Амалия. — Ей и так хватало проблем в жизни. Теперь ещё это издевательство. И надо же было выпить эти таблетки! Чтобы ещё хоть раз Да никогда»

Глава 10

— Нда. Чтото слишком много геморроя за такой непродолжительный отрезок времени. То дракон поздороваться вышел, то Амалия чудит.

Это ж надо умудриться найти мои таблеточки для усиления и съесть аж целых две! Ято половинку принял – и то, казалось, сильно рисковал, хотя всё обошлось. Хотя вру: ничем я не рисковал, потому что знал, что делаю. А эта графиня недоделанная – аж целых две проглотила.

Хорошо хоть я этот метод знал. Сейчас её нужно кормить и гонять по силовым и кардиотренировкам, чтобы мышцы сформировались. Если этого не сделать, организм просто сожрёт сам себя.

После того как Амалию накормили до отвала, я заставил её бегать, а сам пошёл привести себя в порядок после дороги.

Когда переоделся и принял водные процедуры, она опять махала мечами. Сказав мужикам, чтобы после следующего захода они дали ей перерыв минут на двадцать, мы с Бобровым и Митрофаном отправились на планёрку.

— Ну, как съездил?

— Старый разрушенный замок. Весь обчищенный, — начал я доклад. — Нашёл потайную комнату и собрал всё добро, — добавил я, показывая на сумки.

— Всё обследовал? — спросил Митрофан, у которого, по-

моему, уже руки чесались порыться в сумках.

— Нет. Как комнату нашёл, затарился – и сразу вернулся, — ответил я, доставая найденное оружие. — Нужно вот это оценить. Продавать, скорее всего, не буду. Если что – выкуплю.

— У меня тут знакомый есть в Торговом. Я ему покажу – он скажет, насколько это ценно, — предложил Митрофан, задумчиво осматривая оружие.

— Проблема в другом. Мне повстречался чёрный дракон.

— С ума сойти! — обалдел Бобров. — И ты вот так вот ушёл?

Я быстренько пересказал события – начиная от моей мелкой шалости и заканчивая прощанием с драконом.

— Дела — пробормотал Митрофан и тут же добавил: — Мне вот кажется, это всё изза твоих приключений в Мёртвых землях.

— Может быть, конечно. Но это всего лишь предположение. Может – да, а может – нет.

— Ты мне лучше скажи, что ты с Амалией сделал?

— Ну, в общем, вычитал я один рецептик таблеток, которые повышают выносливость. Сделал несколько штук для того, чтобы Гниду усилить – а то мало ли, мы с ней всётаки по Мёртвым землям гуляем, — начал я врать.

«Ну их нафиг – сейчас заставят для всех и каждого делать. Оно мне надо?»

— Слушай, а для людей такое подойдёт? — тут же ухва-

тился Бобров за возможность усилить солдат.

— Вот сейчас мы это и узнаем. Но, честно говоря, я не хочу этим заниматься. Понятно, что с Амалией получилось как получилось. Но там же и побочные эффекты могут быть. Вырастут потом у всех солдат хвосты – мы это как объяснять будем?

— Ну да, както это

— Ладно, иди следи за своей служанкой, чтобы у неё хвост не вырос.

Придя во двор крепости, я стал наблюдать за Амалией. Началось это всё где-то после обеда. Пока я занимался своими делами, солнце уже садилось.

По взгляду Амалии было понятно, что она готова переубивать всех в этой крепости, лишь бы это закончилось.

Мужики, которые с ней нянчились, пребывали в состоянии между «охренеть, что творится» и тем, которое может описать только нецензурная лексика.

Я их прекрасно понимал. Стройная и красивая девчонка бегала по двору крепости, махала мечами как травинками и тягала связки камней, которые многие использовали в качестве силовых тренажёров. Причём на её месте даже самые крепкие мужики уже давно бы сдались.

Где-то в полночь она просто упала и вырубилась. Я распорядился, чтобы её отнесли в комнату. Там посадили сиделку – чтобы в случае чего покормить её: сил у Амалии явно не осталось.

На следующий день с утра я навестил Амалию.

— Ну как ты? — спросил я её.

— Это что вообще было? — устало прошептала она.

— Это был тебе урок – не пить незнакомые таблетки.

— Так там же надпись была – «От головы»! — возмутилась Амалия.

— Да мало ли что там было! Вырос бы у тебя хвост – что бы тогда делала? Как, кстати, самочувствие?

— Как будто меня било много людей, и сил нет — обиженно пробормотала она, явно испугавшись. Ну конечно. Кто же захочет, чтобы у него хвост вырос?

— Думаю, ты сегодня и завтра с постели встать не сможешь. Обязательно ешь побольше, даже если не хочешь.

— Хорошо, — устало сказала она.

На этом я с ней распрощался.

«На всякий случай ещё вечером зайду», – подумал я.

Походил по крепости, навестил Гниду. Она с подозрением посмотрела на меня и фыркнула, как бы говоря: «Езжай куда хочешь – только без меня».

Тут прискакал гонец из передовых дозоров войска. Сообщил, что завтра к вечеру придут первые отряды.

«Лучше, конечно, свадьба, чем всё вот это», — подумала про себя Амалия.

На второй день ещё ничего, а вот после той весёлой ночи она вообще встать не смогла.

Она с трудом помнила, что происходило. Но, судя по некоторым обрывкам памяти, которые всплывали в её голове, произошедшее явно выбивалось за грани возможного.

Она вспомнила удивлённые лица людей, как она постоянно ела, бегала и выполняла силовые упражнения. Причём всё, что она делала, было за гранью сил обычного человека.

Она не спеша встала. Несмотря на то что тело болело, оно ощущалось какимто лёгким.

В комнате стояло ростовое зеркало. Она вспомнила, сколько нервов потратила, чтобы уговорить этого вредного старика найти ей такое. Зеркала, конечно, не были дефицитом, но и стоили не три медяшки.

Амалия придирчиво осмотрела себя. Ей даже показалось, что она немного похудела. Тело выглядело странным – как будто стало плотнее, что ли. К тому же фигура стала более точёной и пропорциональной. Как будто даже грудь немного увеличилась – но это, возможно, обман зрения.

Она не спеша оделась и решила прогуляться по крепости. Видимо, действительно чуть похудела: одежда сидела свободно, коегде даже висела.

«Теперь ещё гардероб новый покупать», — подумала она.

Когда Амалия вышла во двор крепости, она столкнулась там с принцем Александром.

— Ну что, оклемалась, двурукая?

— Почему двурукая?

— Потому что мечами махала с двух рук.

— Опять эти ваши шуточки, Ваше Высочество.

— Доставила ты нам, конечно, проблем. Больше не вздумай у меня в комнате вообще ничего брать. А то потом неизвестно, что с тобой случится. Рога ещё вырастут.

— Больше не буду, — буркнула она ему.

— А вот вы где! — произнёс подошедший Митрофан. — Айда к коменданту.

Бобров, как всегда, сидел в своём кабинете. Весь его вид словно говорил: «Как было хорошо, когда тебя не было».

Он посмотрел на Амалию и спросил:

— Ну что, мастер меча, угомонились?

— Я не виновата, это всё он! — указала она на меня пальцем.

Я даже не стал ничего говорить от возмущения. Взяла и пожаловалась на меня – а ведь она моя служанка!

— В общем, так, — продолжил Бобров. — В Торговый город приехали послы Стронбилда. Надо, наверное, вам ехать, — обратился он ко мне, — и начинать переговоры. В столицу я уже отправил письмо.

— Ну начинается! Я же не дипломат.

— Пока больше никому. Займите их там чемнибудь.

— И что же вы хотите? — спросил я скучающим голосом, вновь отыгрывая роль принца, которому всё безразлично.

— Мы хотели бы отменить войну. Все инициаторы уже мертвы.

— Отменить? — удивлённо переспросил я.

— Именно.

— И что же вы готовы за это предложить?

— Всё остаётся постарому, как и было.

— А как быть с вашим требованием по поводу продажи Стронбилду магической руды?

— Это требование было навязано высшей аристократией, которая погибла в междоусобице. Оно тоже будет отозвано, и будут принесены извинения.

— И всё?

— Да.

— Както не очень интересно.

— Но позвольте

— Я повторю вам те же слова, которые сказал послам королевства Винланд. Если каждый будет объявлять нам войну, а потом отказываться, то как мы будем выглядеть в глазах соседей?

— Но ведь

— Позвольте, я договорю, — перебил я его. — Поэтому нам бы хотелось, чтобы вы предложили что-то стоящее, кро-

ме извинений. Нам не важно, кто был инициатором – уже мёртвые аристократы или ваш император. Факт объявления войны уже был.

— Нам нужно посоветоваться.

В общем, послы отправили гонца к своему императору, а сами остались в Торговом городе. Причём ребята оказались шумными – на них периодически приходили жалобы.

Амалия, не стесняясь, выписала им приличные штрафы и компенсации за ущерб. От этого они немного затихли – на время.

Солдаты, которые несли караульную службу и везде сопровождали Амалию, теперь немного её побаивались. Все видели, что она вытворяла с мечом после приёма моих чудаблеток.

А после того, что она сотворила с десятком охраны одного купчишки, который в промышленных масштабах наладил хищение из городского бюджета, все её просьбы выполнялись молча и без лишних вопросов – в ту же секунду.

Вообще – молодец, конечно. Ведь смогла раскусить его схему. Он всё время просил деньги. Амалия проверила его счета в банке, затем устроила ему проверку с обыском и нашла пару тайников.

Вот только когда она к нему заявила, ей почемуто не хватило ума взять побольше людей. Пришла она к нему с пятью стражниками. А тот, быстро поняв, что ему грозит, приказал своему десятку охраны убить её.

Только вот Амалия оказалась им не по зубам. Быстро сообразив, к чему всё идёт, она выхватила меч у одного из своих стражников и превратилась в демона смерти, накрошив этих ребят из охраны, как капусту для шей.

Причём те пятеро, когда рассказывали, что произошло, даже описать ничего не смогли:

— Типа купчишка отдал приказ. Амалия кинулась на них – и во все стороны полетели кровь и отрубленные конечности. А мы то только мечи достать успели, как всё уже закончилось, — вспоминали они.

Создал я, конечно, машину для убийства. Единственное оправдание – всё получилось само собой.

Когда я писал Боброву очередное письмо с отчётом, то упомянул этот момент во всех красках и подробностях.

С дипломатами вообще вышел конфуз. У нас был какойто небольшой праздник – столы накрыли прямо в мэрии. Дипломаты знатно выпили. Один из них, самый молодой и горячий, решил зачемто подойти к Амалии.

Уж не знаю, что он ей сказал, но она влепила ему пощёчину. Шлёпок получился смачным. А эффект был как в хорошем боевике, когда человеку с вертухи прописывают в хлебоприёмник: бедолагу раза два крутануло вокруг своей оси в воздухе, а потом он встретился с дубовым столом. В общем, вышло классно! Не зря я на эту пирушку сходил.

Пока ждали ответа от императора Стронбилда, наша армия подтягивалась к границе.

Виктор Соболев во время очередных продолжительных каникул решил не ехать домой. Развлечения в городе его тоже особо не радовали.

Нет, деньги были – он спокойно мог посещать злачные места. Но что-то не хотелось. Работа в лавке отца тоже уже стояла поперёк горла: когда учёба возобновится, он будет проводить там много времени.

Долгие разговоры со сослуживцами – некоторые из них были старше его и годились не то что в отцы, а в деды – помогли ему переосмыслить жизнь. К тому же принц Александр научил его смотреть на вещи под другим углом.

Виктор стал мыслить более трезво и взвешивать решения. Когда он вернулся к учёбе, то решил уделять больше времени занятиям и работе, а развлечения сократить до минимума. Отказываться от них совсем, конечно, нельзя – отдыхать как-то надо. Но можно ходить в кабак по выходным, а не шляться туда каждый день.

Единственное, что он понимал: большинство его друзей, любивших тусовки, скорее всего, перестанут с ним общаться. Как и немногочисленные подруги. Так, по большому счёту, и вышло.

Поскольку Виктор перестал тратить деньги на развлечения, они начали копиться. По вечерам, раз в неделю, он стал

ходить на занятия с мечом. По совету сослуживцев он нашёл отставного военного – деда Панкрата, который брал недорого, но преподавал реальную науку.

Кроме того, поскольку он не очень хорошо ездил на лошади (как показала практика), Виктор периодически выезжал за город, чтобы постигать науку верховой езды. Дед Панкрат, узнав, что тот тренируется в верховой езде, отправил его к знакомому – бывшему кавалеристу, деду Василию.

У деда Василия Виктор занимался почти два месяца. За это время он научился не только хорошо держаться в седле, но и ухаживать за лошадыю, а также немного работать с копьём и мечом в седле.

Благодаря постоянным физическим тренировкам последние остатки жира переработались в мышцы. Виктор немного раздался в плечах, фигура стала более атлетичной.

Он решил заниматься у отставников чуть реже – после того как освоил определённый объём знаний, — но бросать тренировки даже не думал. Пришлось частично обновить гардероб: в этот раз Виктор выбрал добротную и удобную одежду без вычурных деталей. Поскольку его телосложение улучшилось, одежда сидела на нём хорошо.

Виктор практически не общался со старыми друзьями – только на уровне «привет – пока». Но постепенно на него начали обращать внимание другие ученики: в классе учились не только любители потусоваться.

Поскольку он взялся за учёбу и начал нормально одевать-

ся, с ним стали общаться те, кто действительно учился. Это были дети из аристократических и просто богатых семей. Девушки из класса иногда поглядывали на него с интересом, словно прицениваясь. Но Виктор не особо обращал внимание на эти моменты.

В этот раз он тоже решил отправиться на временную службу в крепость – повидаться с сослуживцами и пообщаться с принцем Александром, если будет такая возможность. В прошлый раз тот дал ему несколько дельных идей – две Виктор даже реализовал. Ему удалось совместить щиты от магического и физического урона. Он сделал себе несколько амулетов, чтобы взять их с собой на службу.

Но тут прошёл слух, что на их землях нашли магическую руду. Поначалу многое было неясно. На вопросы одноклассников о том, правда ли это, Виктор лишь пожимал плечами.

Хорошо, что это случилось ближе к каникулам: последние дни перед отъездом ему практически пришлось прятаться, потому что слух оказался чистой правдой.

Когда Виктор отправился на пункт сбора рекрутов, ему предложили отправиться лишь в Лесную крепость – там назревала заварушка.

«Ну тоже неплохо, — подумал он. — Буду так же карательным, только в другой крепости. Мне же не в бою участвовать».

Както раз я гулял по Торговому городу и встретил Витю – вот уж неожиданность! Подошёл, поздоровался. Тот тоже был удивлён меня увидеть.

Я сказал ему, что нас отправили для наведения порядка, поскольку возможна заварушка с империей Стронбилд.

Он явно обалдел от таких новостей. Вроде он собирался просто крепость охранять, а тут, выходит, рискует в боевых действиях поучаствовать.

Когда я вернулся в мэрию, оказалось, что примчался го-нец из империи Стронбилд. В письме император просил, чтобы наши дипломаты приехали на переговоры во дворец – причём срочно.

Уж что там было в письме, нам никто не показал. Ну, как говорят обычно, так никто не делает. Значит, чтото случилось.

— Езжай ты, — сказал Бобров.

— Может, не надо?

— Больше пока некому. Как наши послы приедут, сразу отправлю к тебе.

— Слушай, я вот понять не могу: они, наверное, неплохое жалование получают. Почему ято эти вопросы решать должен? Да и вообще, где они всё время шляются? В прошлый раз, в Винланде, их тоже не дождались.

— Ну да, тебе лишь бы прибить когонибудь или захватить чтонибудь, — начал, как всегда, изгаляться надо мной Мит-

рофан.

— Давай только там без своих закидонов, — сказал Бобров.

Я лишь тяжело вздохнул. Репутация, чтоб её

— Берёшь с собой

— Не надо никого с собой брать, — перебил я Митрофана. — Если что случится и пойдёт не так, ято вывернусь. А если со мной кто-то ещё будет, я ему не смогу помочь.

— Ну это както не солидно, — возразил Бобров.

— Зато безопасно.

В общем, рано утром на следующий день мы выехали. Кстати, Митрофан оценил то, что я притащил из Мёртвых земель: мечи и кинжалы я оставил себе, как и накидку.

Вещи эти были полезны. Оружие игнорировало любые щиты, поэтому я сразу перевооружился. А накидка имела защиту от магического и физического урона.

Если со мной что случится, Бобров обещал начать войну. Правда без меня. Обидно, конечно.

Гниду я тоже брать не стал. Теперь в карете поеду – с комфортом. Один. Какой смысл брать лошадь, если ты не уверен, что выживешь?

Глава 11

— Мы можем както достать эти таблетки? — спросил глава гильдии убийц Торгового.

— Не знаю. Маловероятно. Если будет возможность, я обязательно попытаюсь, но обещать не могу, — ответила Амалия, когда пришла в отделение гильдии.

— Нам бы они оченьгодились. Зелье, которое вы передали, мы обязательно проанализируем, как и записи с травами. Возможно, удастся чтото восстановить, — добавил его заместитель.

— Ефим был очень впечатлён, когда рассказывал мне про то, как вы показали себя на тренировках во дворе крепости.

— Можно не поднимать эту тему? — скривилась Амалия, как будто съела лимон. — Это очень неприятные для меня воспоминания.

— Да, и кстати, есть небольшие новости по Стронбилду. Не знаю, насколько вам это поможет, но Теократия Арагия планирует переворот в империи Стронбилд.

— Неизвестно, когда это случится?

— Я думаю, в ближайшие дни.

Амалия задумалась. Туда поехал принц Александр. Если он погибнет, то её задание будет провалено. Она несколько раз слышала, как Тень наказывал людей, не оправдавших его доверия.

— Есть ещё что-то?

— Люди из Теократии пытались нанять нашу гильдию, чтобы устранить всю верхушку власти. Но им было отказано.

— Это очень плохие новости. Мне надо спешить.

— А это точная информация? — спросил Бобров.

— Информация точная, только не ясно, когда это произойдёт. Но сказали – буквально в ближайшие дни, — ответила Амалия, которая всё рассказала Боброву и Митрофану.

— Это уже, честно говоря, не наш уровень. Такие решения только император принимает, — задумчиво произнёс Бобров.

— Если теократы захватят власть в Стронбилде, мы с ними потом наплачемся. Надо что-то предпринимать, — возразил Митрофан.

— Ты как это себе представляешь? Мы сейчас поднимаем все войска и вторгаемся в империю Стронбилд. А если информация не подтвердится, мы потом как будем объяснять?

— Да придумаем что-нибудь, как обычно. А ты не думал, что если всё это подтвердится и мы ничего не сделаем, то как это объяснять?

— Так всё командование прибудет только через неделю. Как ты предлагаешь армию с места сдвинуть? Ты думаешь, они меня слушаться будут? Если бы я был хотя бы графом,

то можно было взять временное командование на себя, — начал заводиться Бобров.

— Хорошо, — примирительно ответил Митрофан. — Да, тут кто-то тоже должен оставаться и решать вопросы.

— Вот именно. Проследить-то и ты можешь, но как быть, если какой-то официальный приказ или бумажку надо подписать?

— Командовать войсками может аристократ с титулом не ниже графского либо специально назначенный человек из тайной канцелярии, — задумчиво проговорил Бобров, барабанив пальцами по столу, и посмотрел на Амалию.

— Граф либо графиня, — протянул Митрофан и тоже устремил взгляд на Амалию.

— Да вы с ума сошли! — прошептала Амалия, поймав их взгляды и поняв, к чему они ведут.

— К сожалению, выбора особо нет. Митрофан, сейчас отправляешься с ней, забираешь две трети проверенных людей, которые пришли с нами, и поднимайте войска. Мне сюда пришлите на замену из пришедших, — распорядился Бобров.

Амалия никак не могла поверить в происходящее. А ведь когда-то она приехала в империю Грейн с единственной целью — убить принца Александра. А сейчас, вопреки всем ожиданиям, командовала корпусом имперской армии.

Где же она свернула не туда? Всего лишь хотела беззаботно жить в своём домике с будущим мужем, которого нашёл бы ей отец. А в итоге – руководит армейским корпусом.

Она тяжело вздохнула.

Судьба – злодейка. После очередного избиения она мягко убеждала Амалию, что дальше всё будет хорошо. И та почти поверила, бросилась в её объятия, поплыла по течению. Но вскоре мягкий шёпот превратился в громкий смех, а приятные объятия – в стальные тиски. Амалия в очередной раз убедилась: её жизнь в любую минуту может сделать крутой поворот.

Впрочем, пока ничего катастрофического не случилось. Войска продвигались. С одной из крепостей приехал дозор, но, увидев многочисленное войско, сразу развернулся обратно. На всякий случай Амалия отправила с ними отряд – объяснить, что это не армия вторжения. Оставалось лишь гадать, насколько это поможет.

Как ей объяснили, нападатьто особо и некому. От дружин пятерых аристократов, фактически правивших страной, осталась лишь четверть – они передрались между собой. Из постоянной армии – только караулы в крепостях и имперские гвардейцы в столице. Так что войска шли почти без препятствий.

— Этого недостаточно, — твёрдо сказал я императору

Стронбилда.

— Это очень хорошее предложение, — возразил он.

— Чем же?

— Вовпервых, мы заключаем союз. Вовторых, выплачиваем вам крупную сумму в качестве отступных. Ну и втретьих, за военную помощь вы тоже получите круглую сумму.

— И когда же?

— Когда всё закончится.

— Понимаете, дело в том, что помощь для решения своих проблем вы просите сейчас, а оплату предлагаете после.

— Может быть, тогда вы сделаете своё предложение, Александр?

— Позвольте мне немного поразмышлять. Исходя из нашего разговора, ситуация выглядит следующим образом. Теократия Арагия, узнав, что ваши аристократы устроили склоку и положили большую часть своих дружинников, фактически оставила империю беззащитной перед внешним врагом. И решила, что вы – лёгкая добыча.

— Именно.

— После чего комуто из теократии пришло в голову вторгнуться в империю Стронбилд, тем самым увеличив свои земли – несмотря на то что Арагия сейчас воюет с другими соседями.

— Несомненно.

— А позвольте ещё один вопрос: почему вы обратились к нам, а, например, не к Монархии Домис?

— Они наотрез отказались участвовать в конфликте.

— То есть если мы сейчас не договоримся, то ваши соседи вторгнутся в империю, после чего наверняка просто присоединят земли к теократии либо посадят сюда наместника. При этом ваша семья будет фактически не нужна – и, вероятнее всего, от вас всех просто избавятся, чтобы ни у кого не было притязаний на трон.

— Такое тоже возможно, — ответил император. Он явно был не дураком и прекрасно понимал ситуацию.

— Теперь давайте попробуем просчитать нашу выгоду. В случае если мы оказываем вам помощь согласно вашему предложению, то фактически влезает в войну с теократией. При всём при этом наши люди будут погибать сейчас, а вознаграждение мы получим потом. И вот здесь слово «потом» — оно ключевое. Потому что слишком много переменных, и это «потом» может вовсе не наступить.

— Вы рассуждаете очень интересно, несмотря на свой юный возраст, — заметил император.

— Благодарю. А теперь давайте подумаем о том, что мы получаем в случае, если просто откажем вам в помощи. По сути, Арагия захватит Стронбилд – и у нас появятся новые соседи. Даже Монархия Домис будет прекрасно понимать, что теократия Арагия усилилась, и будет очень настороженно следить за их действиями. Если они начнут вести себя агрессивно, скорее всего, Монархия Домис попросит союза с нами. И мы выступим единым фронтом против теократии.

То есть, по сути, для нас особо ничего не изменится.

— Это вопрос спорный.

— Возможно. Либо мы вступаем в войну сейчас – и на нашей стороне будет Стронбилд, который фактически обескровлен. То есть воевать с теократией придётся фактически нам, без вашей помощи. За это потом, в случае победы, мы получаем от вас хорошее вознаграждение. Либо мы вступаем в войну после, но уже с более сильными союзниками – однако при этом Стронбилд оказывается под гнётом теократии. Второй вариант для нас предпочтительнее.

— Хорошо. Тогда предложите вы какие-то условия.

— Наши условия просты. Сюда приезжает мой брат, который берёт вашу дочь в жёны. Вы отказываетесь от власти в пользу моего брата, а сами можете остаться у трона в качестве какого-нибудь министра или советника.

— Это чересчур, — сказал император.

— Не поймите меня неправильно. Во всём этом слишком много переменных. И мы готовы участвовать только при условии, если получаем что-то здесь и сейчас. «Если», «когда», «может быть» Для нас это всё неприемлемо. Империя Стронбилд будет фактически управляться империей Грейн. Вы сохраните жизнь себе и своей семье и будете находиться вблизи трона.

— Мне нужно подумать

Думал он, честно говоря, недолго. Уже вечером того же дня мы сели обсуждать детали.

— Допустим, мы согласны. Какие гарантии вы сможете дать, что жизнь нашей семье сохранят?

— Боюсь, кроме честного слова, никаких гарантий мы дать не сможем. Да, всё это будет оформлено на бумаге. Но вы же сами понимаете

— Поэтому и спрашиваю, — недовольно ответил он.

— Ваша жизнь больше всего будет зависеть от ваших дел. Если вы будете приносить реальную пользу империи, никто не будет вас трогать. Тихо и мирно вы будете заниматься своими делами. Вы же наверняка в курсе событий в королевстве Винланд?

— Да, я осведомлён. Но вашему брату повезло с принцессой Анной. Они смогли найти общий язык.

— Принцессе Анне я обещал лично, что если с моим братом у неё что-то не сложится, я позабочусь о ней.

— Каким образом? Вы же не будете ругаться с братом? — с сомнением спросил император.

— Не буду. Принцесса Анна погибнет в результате несчастного случая. А где-нибудь в столице империи Грейн появится молодая вдова по имени Анна, которая будет всем обеспечена, получив наследство — имущество героически погибшего мужа. Который был, например, каким-нибудь высокопоставленным офицером.

— Очень интересный вариант.

— То есть если кто-то из моей семьи захочет так поступить, то никто не будет против?

— Несомненно.

— Хорошо, но у меня есть пара уточнений. Пока что я хотел бы остаться здесь, чтобы присмотреть за своей империей и дочерьми.

— Приемлемо.

— К тому же мне хотелось бы, чтобы обе дочери стали жёнами вашего брата.

— Не готов сейчас ответить. Но не вижу в этом ничего плохого.

— Мой младший сын останется здесь же. Ему нужна хорошая должность.

— Боюсь, вот с этим будет проблема. Ваш сын, во первых, пытался меня убить. Вовторых, я наслышан о нём. Я уверен, что лишь вопрос времени, когда он начнёт создавать проблемы.

— И какие предложения?

— Боюсь, здесь придётся прибегать к радикальным мерам. Я считаю, что он разбалован, и жизнь во дворце ему ничего не даст. Поэтому я предлагаю два варианта.

— Внимательно слушаю.

— Первый вариант: он отправляется в королевство Винланд к моему брату – придворным. Как вы понимаете, либо он встанёт на путь исправления, либо погибнет в какойнибудь дуэли, нахамив аристократам. Нянчиться с ним там никто не будет.

— Вариант не очень.

— Второй вариант: он просто идёт служить обычным солдатом под начало коменданта Боброва – в крепость Лесную. Если всё хорошо, я смогу о нём позаботиться – по крайней мере, пока я буду там. Ну и второй момент: он будет среди простых мужиков, которые вряд ли будут его убивать, если он на кого-то не так посмотрит.

— Всё-таки я хотел бы

Что он хотел, договорить ему не удалось. Потому что один из присутствующих гвардейцев достал меч и попытался проткнуть им императора.

Но тут уже я среагировал: кинул в него огненный шар – хотя это и не принесло никакого успеха, так как сработал амулет магической защиты.

Поскольку свой меч я достать вряд ли бы успел, взял со стола тяжёлый подсвечник и швырнул тому в голову. Попал удачно!

— Всем быстро снять шлемы! — приказал я.

В комнате было десяток гвардейцев: четверо сняли шлемы, а остальные просто достали мечи и кинулись в сторону императора. Началась потасовка. Те, кто снял шлемы, полезли в драку. Только вот у этих ребят, кто остался в шлемах, выучка была повеселее – сражались они на голову выше.

Мы с императором отступили в угол комнаты. И тут я швырнул разрывной шар, нормально в него вложившись. Двое, которые быстро одолели своего единственного оппонента, двигались к нам – и разлетелись на куски. Не знаю,

были у них амулеты или нет, но я хорошо вложил в заклинание.

Остальные трое, которые были не на нашей стороне, пока ещё махали мечами. Я двинулся в сторону сражавшихся. Поскольку реакция и скорость после модернизации моей тушки были чуть выше, чем у обычного человека, я быстренько подскочил к одному и полоснул по ноге. Только вот не привык ещё к мечу – и, видимо, силушки много вложил, отрубив ногу. Тот, естественно, уже не боец – без ногито.

Потом метнулся ко второму, всадив меч в спину.

Третий, понимая, что оказался в проигрышной ситуации, достал какойто амулет. Я понял, что сейчас может произойти всё что угодно, — практически телепортировался к нему, отсекая руку с амулетом и срубая ему голову.

Ноги стали ужасно болеть – видимо, от перегрузки.

— Если шевельнётся, сразу добивай, — сказал я одному из гвардейцев, который стоял около нападавшего с отрубленной ногой. Тот лишь кивнул.

— Так что вы говорите, всётаки хотели бы?.. — обратился я к императору, который явно струхнул.

— Второй вариант – служба в крепости – кажется мне более разумным.

— Хорошо.

Естественно, после такого происшествия, поняв, что его драгоценная шкурка может пострадать, император Стронбилда стал более сговорчивым.

Принц Вадим злобно на меня зыркал, но открыто вякать боялся. То, как я быстренько покромсал шестерых нападавших, быстро разлетелось по дворцу. Теперь, видимо, во всех дворцовых сплетнях я фигурировал как «тот самый безумец с мечом, от которого лучше держаться на расстоянии полёта стрелы».

Две принцессы – Вера и Люба – были симпатичными девчонками. Друг на друга они были похожи слабо, потому что от разных матерей. Я общался с ними пару раз – впечатления остались хорошие. Вера была более серьёзной, а Люба – весёлой хохотушкой. Девчонки оказались достаточно образ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.